

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА
А.М. ДРЕНЯКИНА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.04.01 История
заочной формы обучения, группы 02031655
Кривцовой Елены Владимировны

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент Шатохин И.Т.

Рецензент
кандидат исторических наук,
Бирюков М.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1. Глава 1. Семья и образование А.М. Дренякина	
1.1. Белгородский дворянский род Дренякиных	14
1.2. Семейная жизнь А. М. Дренякина	17
2. Глава 2. Военная карьера А.М. Дренякина	23
3. Глава 3. Крестьянские восстания в Пензенской губернии и роль генерал-майора А.М. Дренякина в восстановлении порядка	
3.1. Начало восстания в Пензенской губернии	37
3.2. Восстановление порядка генерал-майором А.М. Дренякиным.....	45
3.3. Причины и последствия восстания	51
4. Глава 4. Гражданская служба А.М. Дренякина	
4.1. Гродненский губернатор	54
4.2. Служба под началом М.Н. Муравьева.....	70
4.3. Творческая деятельность А.М. Дренякина.....	79
Заключение.....	84
Источники и исследования.....	89
Приложения	96

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Характерной чертой современной исторической науки является смещение акцентов от массового к индивидуальному. Русский философ В.Ф. Эрн утверждал, что «нами должен быть познан, безусловно, всякий из тех миллиардов людей, которые жили на земле и которые ведь все, безусловно, вошли в исторический процесс, для того, чтобы быть уверенными в правильности нашего исторического знания»¹. Французский историк М. Блок считал, что исследование деятельности «людей во времени» составляет суть истории как науки. В настоящее время многие историки разделяют эти точки зрения, ведь неизбежное обращение к персоналиям позволяет реконструировать историю через призму человеческой деятельности. Данное утверждение в полной мере относится к теме нашего исследования – изучение жизни и деятельности генерал-лейтенанта Александра Максимовича Дренякина (1812-1894 гг.).

Изучение деятельности и личности А.М. Дренякина принадлежит к жанру исторической биографии. Современные исследования способствуют его развитию и популярности. Изучая биографию человека, необходимо проследить все этапы развития личности и показать факторы, повлиявшие на нее, определить личный вклад человека в исторический процесс, так как при определенных обстоятельствах этот вклад может оказаться чрезвычайно великим.

XIX век в Российской Империи – время коренных реформ и преобразований, всестороннее изучение этого периода, его современное осмысление и анализ еще не завершено. Изучение этой сложной эпохи

¹ Семенов Ю.И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней).–М., 2003. – С.10.

отечественной истории в антропологической перспективе приносит весомые научные результаты и является неотъемлемой ее частью. Поэтому нельзя списывать со счетов тех государственных и политических деятелей, которые действовали в поворотный для страны момент. К числу таких государственных деятелей можно отнести А.М. Дренякина.

Генерал-лейтенант А.М. Дренякин – белгородский дворянин, военный и государственный деятель, автор историко-статистического сборника «Белгород с уездом» и ряда других работ. В Белгородской энциклопедии автору очерка посвящена небольшая статья, где он назван Алексеем, по профессии археолог, без указания дат жизни и смерти². Другая информация, приводимая о нем в различных источниках, довольно противоречива и скупа, личность этого человека до последнего времени оставалась, практически, неизвестной. Написание работы о жизни и деятельности генерал-лейтенанта А.М. Дренякина является первой попыткой исторического исследования данной личности.

Объектом исследования является история России XIX века через призму жизни и деятельности дворянина, на примере биографии Александра Максимовича Дренякина.

Предмет исследования – жизнь и деятельность генерал-лейтенанта А.М. Дренякина.

Цель исследования состоит в том, чтобы при помощи архивных источников и литературы объективно рассмотреть все этапы деятельности А.М. Дренякина, создать комплексную биографию, определить его место в важных исторических событиях страны. Исследуя личность Дренякина, нельзя не коснуться развития российского государства той эпохи в целом и ряда его политических проблем.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие **задачи:**

²Белгородская энциклопедия / гл. ред. В. В. Овчинников. – Белгород, 2000. – С. 147.

- исследовать родословную А.М. Дренякина;
- изучить его семейную жизнь;
- проследить военную карьеру;
- проанализировать действия А.М. Дренякина при подавлении Кандеевского восстания в Пензенской губернии после отмены крепостного права,
- оценить его роль в подавлении крестьянского восстания и определить его отношение к произошедшим событиям;
- рассмотреть деятельность А.М. Дренякина в качестве гродненского губернатора;
- охарактеризовать службу Дренякина под руководством М.Н. Муравьева и определить его взаимоотношения с другими государственными деятелями;
- проанализировать творческую деятельность А.М. Дренякина.

Хронологические рамки исследования определяются не только годами жизни Дренякина (1812 – 1894), включая в себя начало его военной карьеры, продвижения по службе, пребывание на ответственных государственных постах, семейную жизнь и творческую деятельность, а так же содержит небольшое генеалогическое исследование белгородского дворянского рода Дренякиных.

Источниковой базой исследования послужили, в основном, неопубликованные архивные документы: полный послужной список генерал-лейтенанта А.М. Дренякина³, его дневник⁴, рапорты и переписка Дренякина с Пензенским гражданским губернатором Е.П. Толстым, телеграммы Дренякина императору Александру II и Пензенскому губернатору⁵,

³Российский государственный исторический архив. – Ф. 1343. – Оп. 20. – Д. 3242.

⁴РГИА. – Ф. 1101.– Оп. 1. – Д. 704.

⁵Государственный архив Пензенской области. – Ф. 5.– Оп. 1. – Д. 3951.

протоколы заседаний Белгородской городской Думы⁶, журналы заседаний Белгородского уездного земского собрания⁷, метрические книги Рождество-Богородицкой церкви г. Белгорода⁸ и другие. Эти документы хранятся в Российском государственном историческом архиве (г. Петербург), Государственном архиве Белгородской области, Государственном архиве Курской области, Государственном архиве Пензенской области.

Основным базовым документом для написания работы стал полный послужной список генерал-лейтенанта А.М. Дренякина, составленный в 20 декабря 1880 года. Этот документ хранится в Российском государственном историческом архиве (г. Петербург) в фонде № 1343 «Третий Департамент Сената. Департамент герольдии Сената» (Опись № 20, Дело № 3242, Листы 24, 25а, 25б, 25в, 25г, 25д, 25е, 25ж, 26, 26 об., 27, 27 об.). Послужной список – основной документ, характеризующий службу офицера XIX – начала XX века. Он заполнялся на основании подлинных документов о рождении, происхождении, образовании и браке. Поэтому его значимость в данной работе особенно велика. Послужной список генерал-лейтенанта А. М. Дренякина дает полную краткую картину его деятельности на военной службе, является не только важным источником по восстановлению хронологических событий его службы (участие в военных кампаниях, награждениях), но и позволяет определить уровень образования, семейное положение и имущественное положение его ближайших родственников (матери, жены).

Отдельный интерес представляют документы этого фонда, касающиеся его семьи. Это документы о разрешении усыновления А.М. Дренякину воспитанницы Софии Николаевны и принятии ею фамилии Дренякиной. К

⁶Государственный архив Курской области.– Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 2745.;
Государственный архив Белгородской области. – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 486.

⁷ ГАБО. – Ф. 20.– Оп. 1.– Д. 486.

⁸ ГАБО. – Ф. 135. – Оп. 1. – Д. 92, 98.

ним относится Указ Правительствующему Сенату императора Александра III, датированный 30 ноября 1880 года и подписанный лично императором, а также прошение Дренякина императору, свидетельство о рождении Софии, рапорт Курского дворянского Депутатского Собрания о внесении Софии во 2 часть родословной книги⁹.

Для составления родословной Дренякина из фонда «Третий Департамент Сената. Департамент герольдии Сената» была использована родословная книга дворян Курской губернии¹⁰, а так же документы Белгородской городской думы и Белгородского уездного казначейства, хранящиеся в Государственном архиве Белгородской области¹¹.

Огромную ценность для написания работы представляет дневник А.М. Дренякина под названием «Моим внукам», хранящийся в Российском государственном историческом архиве в фонде №1101 «Документы личного происхождения, не составляющие отдельные фонды», дело №704. Этот документ вводится в научный оборот впервые. Дневник состоит из двух частей: первая носит название «Тяжелые дни», вторая – «Жалкое время». Дневник содержит описание самых сложных периодов жизни генерала – события подавления под его руководством крестьянского восстания в Пензенской губернии и события управления им Гродненской губернией. Дневник содержит копии телеграмм, писем, составленных Дренякиным в эти годы и направленных императору Александру II, министру внутренних дел Валуеву, генерал-губернатору Назимову и другим лицам, занимавшим ответственные посты. Среди этих документов имеются списки главных виновников возмущения крестьянского восстания в Пензенской губернии.

Огромный интерес среди всех записей дневника вызывает документ, составленный Дренякиным под названием «Нечаянное открытие несколько

⁹ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 20. – Д. 3242.

¹⁰ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 51. – Д. 153.

¹¹ ГАБО. – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 486.; Ф. 28. – Оп. 41. – Д. 1.

лет спустя (сделано в 1866 г.)»¹². Он представляет собой таблицу из двух столбцов, левая содержит замечания Виленского генерал-губернатора Назимова, а правая – ответы Дренякина на них. Текст раскрывает не только противоречия между ними по вопросам руководства Гродненской губернией в сложной политической обстановке 1862 г., но и характер Дренякина, его политические взгляды на эти события. В тоже время этот документ, как и написание дневника с таким названием, носит некий оправдательный характер его деятельности и говорит о его высоких амбициях.

Отдельную тему жизни Дренякина отражают документы, сохранившиеся в фонде «Канцелярия Пензенского губернатора» государственного архива Пензенской области. Они подробно освещают события Кандеевского восстания в Пензенской губернии после отмены крепостного права в апреле-мае 1861 года¹³. Этот эпизод жизни Дренякина сыграл ключевую роль в оценке его места в истории страны. Некоторые документы вводятся в научный оборот впервые и позволили по-иному взглянуть не только на личность генерал-лейтенанта Дренякина, но и на события восстания.

Все документы были созданы в период жизни А.М. Дренякина, т.е. во второй половине XX века. Все они являются подлинными и относятся к управленческой документации, созданной в Департаменте герольдии Сената, в Канцелярии Министерства императорского двора, в Хозяйственном Департаменте Министерства внутренних дел, Департаменте общих дел Министерства внутренних дел, в канцеляриях губернаторов Курской и Пензенской губерний.

Кроме этих документов, в ходе исследования привлекался ряд опубликованных источников: ежемесячный исторический журнал «Русская

¹² РГИА. – Ф. 1101. – Оп. 1. – Д. 704. – Лл. 68-74.

¹³ ГАПО. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 3951.

старина» за 1882–1892 гг., в которых печатались очерки А.М. Дренякина¹⁴, журналы «Киевская старина», содержащие критические статьи о А.М. Дренякине¹⁵.

Публикации Дренякина в «Русской старине» представляют, в основном, его воспоминания прошедших лет военной службы. Есть среди них и небольшой очерк об умершем отце Максиме Тимофеевиче Дренякине, благодаря которому можно определить моральные принципы его воспитания. Статьи и очерки, опубликованные в «Русской старине» использовались для характеристики творческой деятельности Дренякина.

Большую роль в написании работы сыграли статьи, напечатанные в журнале «Русская старина», касающиеся исторических событий 1863-1865 гг. по восстановлению порядка графом М.Н. Муравьевым в Северо-Западном крае Российской Империи и записки графа М.Н. Муравьева¹⁶. Они помогли восстановить картину событий, оценить отношение к ним современников с разных точек зрения. На основе этих статей, в большей степени, можно определить причины забвения имени Дренякина и сделать соответствующие выводы.

¹⁴ Максим Дренякин один из воинов великого Суворова // Русская старина. –1892. – Т. 73.– С. 193-195; О волнении крестьян в Кандеевке // Там же. –1892. – Т. 46. – С. 139-160; Вклад Петра I на сооружение храма в Белгороде // Там же. –1887. – Т. 55.– С. 84.

¹⁵ Дренякин. – Белгород с уездом. Историко-статистический очерк. Харьков, 1882 г. // Киевская старина. – 1883. –Т. 5.– С.179-180; Белозерская Н.А. Отзывы о книгах // Русская старина. – 1887. – Т. 54. – С. 818.

¹⁶ Два письма (графа) М.Н. Муравьева к шефу жандармов князю В.А. Долгорукову о положении дел в Северо-Западном крае //Русская старина. – 1903. – Т. 116. – С. 561; Всеподданейший отчет графа М.Н. Муравьева по управлению Северо-Западным краем (с 1 мая 1863 г. по 17 апреля 1865 г.) // Там же. – 1902. – Т. 110. – С. 487-510; Граф Михаил Николаевич Муравьев. Глава третья. Записки его об управлении Северо-Западным краем и об усмирении в нем мятежа, 1864 и 1865 г. // Там же. – 1883.–Т. 37. – С. 131-166, 291-304; Граф Михаил Николаевич Муравьев. Записки его об управлении Северо-Западным краем и об усмирении в нем мятежа, 1864-1865 г. // Там же. –1882.– Т.36. – С. 387-433, 623-644.

При оценке личности А.М. Дренякина большое значение играют фрагментарные воспоминания его современников и статьи Герцена в газете «Колокол» сразу после подавления восстания в Пензенском крае, определяющие их негативные отношения к нему и его деятельности¹⁷.

Общие сведения о А.М. Дренякине встречаются в справочно-энциклопедической литературе, а также краеведческой литературе, которые, в основном, содержат ошибочные и неточные данные о нем. Это – энциклопедический словарь «Генералитет Российской империи: энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II.» Том I (А-К), вышедший в 2009 г. в Москве, в издательстве ЗАО Центрполиграф, автором которого является С.В. Волков¹⁸. А так же Белгородская энциклопедия, изданная в Белгородской областной типографии в 2000 году под редакцией В. В. Овчинникова¹⁹.

В работе было использовано Полное собрание законов Российской Империи для характеристики полномочий губернаторов в период польского восстания в 1863-1865 гг.²⁰

Историография проблемы. В качестве теоретической основы послужил труд П.А. Зайончковского по изучению крестьянской реформы 1861 года в России²¹. Также было использовано юбилейное издание Исторической комиссии учебного отдела ОРТЗ «Великая реформа. Русское общество и

¹⁷ Герцен А.И. Собрание сочинений в тридцати томах. Том 15. – М., 1958. – С. 129.

¹⁸ Волков С.В. «Генералитет Российской империи: энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II.» Том I (А-К). – М., 2009, - С. 477.

¹⁹ Белгородская энциклопедия / гл. ред. В. В. Овчинников. – Белгород, 2000. – С. 147.

²⁰ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1835. Собрание II. Т. 10. № 8595.

²¹ Зайончковский А.М. Отмена крепостного права в России. Изд. 3-е, перераб. и доп. – М., 1968. – 369 с.

крестьянский вопрос в прошлом и настоящем» под редакцией А.К.Дживелегова, С.П.Мельгунова, В.И. Пичета (1911г.)²². В этих трудах исследуется и анализируется процесс проведения крестьянской реформы 1861 года в России, его экономические и политические предпосылки, изучаются последствия проведенной реформы. Использовались в работе законодательные акты по крестьянскому вопросу: манифесты, правительственные распоряжения по устройству быта крестьян²³. Работы российских и советских историков использовались для характеристики исторических событий в Российской империи XIX века²⁴.

Для лучшего осмысления эпохи и событий сложного периода в истории страны, сравнения различных исторических оценок, были использованы диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук С. Н. Ананьева «М. Н. Муравьев-Виленский: политическая биография» (Саратовский государственный технический университет 2007 г.)²⁵ и монография доктора исторических наук А. Ю. Бендина «Граф Михаил Николаевич Муравьев-Виленский – усмиритель и реформатор Северо-

²² Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Юбилейное издание / Под. ред. Дживелегова А.К., Мельгунова С.П., Пичета В.И. – М., 1911. – 254 с.

²³ Положения о сельском состоянии. Особое приложение к тому IX Законов о Состояниях. – СПб., 1876. – 777 с.

²⁴ Георгиев В. А., Ерофеев Н. Д., Киняпина Н. С., Кошман Л. В., Левандовский А. А., Левыкин К. Г., Федоров В. А., Федосов И. А., Чепелкин М. А., Шевырев А. П. История России XIX – начала XX в. Учебник для исторических факультетов университетов / Под ред. В. А. Федорова. – М., 1998. – 751 с.; Самбук С.М. Политика царизма в Белоруссии во второй половине XIX в. – Минск, 1980. – С. 13-15.; Соловьев С. Учебная книга русской истории / С. Соловьев. – 8-е изд. – М., 1880. – 414 с.;

²⁵ Ананьев С.В. М.Н. Муравьев – Виленский: политическая биография. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Саратов, 2007. – 250 с.

Западного края Российской империи» (Белорусский государственный университет 2017 г.)²⁶.

Научная новизна. Жизнь и деятельность генерал-лейтенанта А.М. Дренякина является на современном этапе, практически, неизученной, а ведь в середине XIX века он находился в центре внутренних политических событий России, в ряду таких имен как Николай I, Александр II, граф Муравьев-Виленский М.Н., Герцен А.И. Кроме этого, в научный оборот вводятся новые архивные документы, позволяющие с большей степенью достоверности восстановить события Кандеевского крестьянского восстания в Пензенской губернии сразу после отмены крепостного права и охарактеризовать взгляд генерал-майора А.М. Дренякина на них. Данное исследование поможет по-новому взглянуть на внутривнутриполитические проблемы Российской Империи и межнациональные отношения в период великих перемен в стране, роли отдельной личности в решении этих проблем.

Методологически современное биографическое исследование опирается на парадигму, в центре которой находится признание того, что изучение истории жизни одной личности должно вписываться в исторический контекст эпохи таким образом, чтобы анализ деятельности одного человека позволил бы выявить и изучить общие социально-политические явления и обстоятельства, характерные для его времени.

В исследовании применялись различные традиционные научные **методы**: историко-биографический и историко-системный, также были использованы приемы исторической антропологии и микроистории.

Практическая значимость работы – результат исследования поможет восстановить истинное имя автора историко-статистического очерка

²⁶ Бендин А.Ю. Граф Михаил Николаевич Муравьев-Виленский – усмиритель и реформатор Северо-Западного края в Российской империи: монография. – Б.м., 2017. – 331 с.

«Белгород с уездом» – раритетного краеведческого издания, а также дополнить картину событий Кандеевского восстания в Пензенской губернии сразу после отмены крепостного права, имевшего большой резонанс, поможет глубже понять процессы, происходящие в стране, и отношение различных сословий и народов большой страны к коренным преобразованиям.

На примере военных заслуг дворянского рода Дренякиных, с целью патриотического воспитания, возможно проведение музейных мероприятий и краеведческих уроков в образовательных учреждениях. Но самое главное, имя генерал-лейтенанта А.М. Дренякина обретет другое значение в истории.

Апробация работы. Доклад по проблеме настоящей работы был представлен на краеведческих чтениях в Белгородском областном историко-краеведческом музее, который был опубликован в сборнике докладов (Кривцова Е. В., Лимаров А.И. Неизвестный Дренякин // Областные краеведческие чтения: сборник материалов / Под общ. Ред. В.В. Романенко. – Белгород: КОНСТАНТА, 2014. – С.47-54.). Были опубликованы две статьи в газете «Наш Белгород» (Неизвестный Дренякин // Наш Белгород. 2013. 22, 25 мая; Неизвестный Дренякин. Послесловие // Наш Белгород. 2014. 27 декабря), подготовленные совместно с краеведом А.И. Лимаровым. Помимо этого телерадиокомпанией ГТРК «Белгород» в 2016 году был снят фильм «Тайна старинного надгробия».

Структура курсовой работы обусловлена ее целью и задачами и включает в себя введение, четыре главы, заключение, список использованных источников и литературы, приложение.

Глава 1. Семья и образование А.М. Дренякина

1.1. Белгородский дворянский род Дренякиных

Белгородский дворянский род Дренякиных ведет свое начало от прапорщика белгородского гарнизона Тимофея Дренякина, который имел трех сыновей – Ивана, Максима и Василия²⁷. Все братья добились успехов в военном деле и после службы вернулись в родной город.

Старший сын Иван Тимофеевич Дренякин (1767 г.р.) – генерал-майор с 1804 года, находился на военной службе по 1822 год, семьи не имел.

Младший сын Василий Тимофеевич Дренякин (1782 г.р.) – генерал-майор с 1826 года, состоял на службе по декабрь 1834 года.²⁸ Был женат на Елизавете Ивановне, урожденной Фон Кошкуль, имел двух сыновей и четырех дочерей: Дмитрия, Николая, Надежду, Анну, Дарью и Марию. Его сыновья, продолжая традиции, несли военную службу. Майор Дмитрий Васильевич Дренякин служил в Тверском драгунском полку, принимал участие в Крымской войне 1853-1855 гг. Командуя 7-ым эскадронном Тверского драгунского полка в сражении при селении Кюрюк-Дала на Кавказе в 1854 году, был тяжело ранен²⁹. Вероятно, вскоре после этого он вышел в отставку в звании майора, вернулся в Белгород и вел активную общественную жизнь, в 1870 г. избирался Белгородской земской управой мировым судьей³⁰, в 1871 г. – почетным мировым судьей³¹, в 1874 г. –

²⁷ ГАБО. – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 486. – Лл. 5 об., 6.

²⁸ Волков С.В., «Генералитет Российской империи: энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II.» Том I (А-К). – М., 2009, – С. 477.

²⁹ Эсадзе Б.С. Тверские драгуны на Кавказе. Восточная война 1854-1856 – Тифлис, 1898. – С.166, 189.

³⁰ Журналы Белгородского уездного земского собрания, в период с 28 сентября по 8 октября 1870 года. – Курск, 1871. – С. 47.

председателем Белгородской земской управы³². Второй сын Василия Тимофеевича Дренякина – Николай служил в 1854 году в Бородинском егерском полку капитаном³³.

Средний сын Тимофея Дренякина – Максим Тимофеевич (1770-1851 гг.) Дренякин находился на военной службе и «происходил в оной чинами прапорщиком, штабс-капитаном, подполковником, полковником», уволен со службы 27 апреля 1807 года «за тяжкими ранами» полковником после сражения под Прейсиш-Элау в Русско-пруско-французской войне. Принимал участие во многих известных военных операциях: при взятии штурмом Очакова 6 декабря 1788 года, крепости Измаил 11 декабря 1790 года, знаменитом суворовском переходе через Альпы в 1799 году, в Аустерлицком сражении в 1805 году. В сражениях был контужен, ранен в ногу, при Аустерлицком сражении получил ранение пулею в грудь навывлет.

27 апреля 1792 г. был отмечен указом императрицы Екатерины II: «Лифляндского егерского корпуса прапорщик Максим Дренякин, проходя с усердием и ревностию течение всеподданнейшей ея императорскому величеству службы, приобрел особое к себе уважение подвигом своим при взятии приступом города и крепости Измаила и истреблении многочисленной армии турецкой в 11-й день декабря 1790 года. Он тогда, быв в деле, и отличился»³⁴. Этот указ дал ему право уменьшения трех лет срочной службы и получение военного ордена.

³¹ Журналы Белгородского уездного земского собрания, в период с 28 сентября по 13 октября 1871 года. – Курск, 1872, – С. 41.

³² Журналы Белгородского уездного земского собрания, в период с 28 сентября по 12 октября 1874 года. – Курск, 1873, – С. 36-37.

³³ Эсадзе Б.С. Тверские драгуны на Кавказе. Восточная война 1854-1856 – Тифлис, 1898. – С. 189.

³⁴ Максим Дренякин один из воинов великого Суворова. // Русская старина. – 1892. – Т. 73. – С. 193-195.

Екатерининский указ, с подписями и печатью генерал-аншефа графа А.В. Суворова-Рымникского, он хранил всю свою жизнь. Его сын генерал-лейтенант А.М. Дренякин обнаружил указ в семейном архиве в 1889 г. и написал заметку в ежемесячный исторический журнал «Русская старина» под названием «Максим Дренякин, один из воинов великого Суворова».

Бесстрашие и преданность Родине Максима Тимофеевича Дренякина еще многократно были отмечены наградами – «за оказанные в службе отличные подвиги, храбрость в сражении против французских войск пожалован кавалером Орденов святой Анны 3-го, 2-го, Святого Иоанна Иерусалимского с пенсионом по триста рублей в год»³⁵.

В последнем для него сражении под Прейсиш-Элау 26 января 1807 года – самом кровопролитном сражении начала XIX века, – получил многократные ранения и лишился от картечного выстрела полностью правой руки. За этот бой он награжден орденом Святого Георгия 4-го класса³⁶.

После лечения от ран в Кенигсберге, возвратился в родной Белгород. В родословной книге курских дворян имеется запись о Максиме Дренякине: «Полковник и кавалер Максим Тимофеевич Дренякин 39 лет в отставке, пребывание имеет в городе Белгороде. Женат на дочери артиллерии капитана Петра Дмитриева сына Аммосова девице Марии, имеет сына Петра 6 лет, Александра 5 лет»³⁷. В этот период вместе с женой он владел в Белгородском и Хотмыжском уездах 20 душами крестьян мужского пола. Сын Александр с большим уважением писал о отце: «<...> Женился, полюбил сельское хозяйство, пользовался всеобщим уважением, приятным был собеседником и до обожания любил Суворова. В рассказах о нем был неистощим и

³⁵ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 51. – Д.153. – Лл. 54 об, 55.

³⁶Максим Дренякин один из воинов великого Суворова // Русская старина. –1892.– Т. 73.– С. 193-195.

³⁷РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 51. – Д.153. – Лл. 54 об, 55.

воодушевлялся до того, что забывал свои боли от ран, не редко о себе ему напоминавшие»³⁸.

Старший его сын Петр – выпускник 1829 года Николаевского кавалерийского училища, участник Польской кампании 1831 года, дослужился до звания полковника. Был женат, имел сына Владимира и двух дочерей Веру и Надежду³⁹. Максим Тимофеевич уделял большое внимание воспитанию и образованию своих детей – «сыновей готовил в военную службу, приучал ездить верхом, стрелять из пистолета»⁴⁰. Он являлся, безусловно, большим авторитетом для своих сыновей и оказал огромное влияние на формирование их характера и отношение к военной службе.

Похоронен «воин великого Суворова» в Белгороде, надгробный камень с его могилы до сих пор стоит во дворе общеобразовательной школы №35 по ул. Волчанской (на месте бывшей Вознесенской церкви села Михайловского Пески тож).

1.2. Семейная жизнь А.М. Дренякина

Александр Максимович Дренякин родился 30 мая (по старому стилю) 1812 года в городе Белгороде Курской губернии в семье белгородского дворянина полковника М.Т. Дренякина и А.П. Дренякиной (в девичестве Аммосовой) (приложение 1). Был женат на Анне Павловне, урожденной Годейн⁴¹. Ее отец генерал-лейтенант Павел Петрович Годейн служил в

³⁸Максим Дренякин один из воинов великого Суворова // Русская старина. – 1892.– Том 73. – С. 194.

³⁹РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 51. – Д. 648. – Лл. 96, 151 об.

⁴⁰Максим Дренякин один из воинов великого Суворова // Русская старина. – 1892.– Том 73. – С. 194.

⁴¹ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 20. – Д. 3242. – Л. 24.

Измайловском полку, а затем с 1823 по 1831 годы являлся директором школы гвардейских подпрапорщиков и юнкеров, где проходил обучение Александр Дренякин. Павел Петрович Годайн оставил о себе память, как «человек чрезвычайно добрый, снискавший общую признательность сослуживцев и подчиненных»⁴².

В браке с Анной Годайн у них родилась единственная дочь Мария. В метрической книге церкви 1-го Кадетского корпуса (г. Санкт-Петербург) за 1842 год под №6 указано «у служащего в канцелярии Статс-Секретаря у принимаемого прошения на Высочайшее имя приносимых, титулярного советника Александра Максимовича Дренякина и законной жены его Анны Павловны, обоих православных, от первого брака, родилась дочь Мария 28 января. А крещена 9 февраля 1842 г. Восприемниками были: 1-го кадетского корпуса директор генерал-лейтенант и кавалер Павел Петров Годайн и статского советника Логинова жена Александра Васильева»⁴³.

Спустя много лет в 1880 году Александр Максимович удочерил свою воспитанницу, незаконнорожденную Софию, для чего лично обратился к Императору. В именном Высочайшем указе, собственноручно подписанному 30 ноября 1880 г. Александром II, было указано «снисходя на Всеподданнейшее прошение Командующего войсками Харьковского Военного округа генерал-лейтенанта Александра Дренякина, об усыновлении воспитанницы его Софии Николаевой, Всемилостивейше дозволяем сей последней принять фамилию воспитателя и пользоваться правами его состояния, но без права наследования в родовом имуществе»⁴⁴.

София была внесена во 2-ю часть родословной книги Курской губернии. В свидетельстве о рождении Софии указано, что она родилась 28

⁴² Висковатов П.А. Михаил Юрьевич Лермонтов: жизнь и творчество / [вступит. ст. Г. М. Фридлиндера; подгот. текста и коммент. А. А. Карпова]. – М., 1987. – С. 10.

⁴³ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 20. – Д. 3242. – Л. 8.

⁴⁴ Там же. – Лл. 18-19.

марта 1871 года, мать ее тихвинская помещица Мария Александровна Старова, дочь является незаконнорожденной⁴⁵. Вероятнее всего София являлась внучкой Александру Максимовичу от его родной дочери Марии.

Белгородские дворяне Дренякины жили в Белгороде Курской губернии и владели землей в уезде. В 1852 году Александр Дренякин имел вместе с братом Петром и матерью Марией Петровной родовое поместье в селе Иванове Белгородского уезда, 1400 десятин земли и 134 душ крестьян, а за матерью еще числилась «благоприобретенная усадьба» в Белгородском уезде, 19 десятин земли и 9 душ крестьян. Марии Петровне Дренякиной принадлежала земля в селе Пески (Михайловское) «за большим Донецким мостом по левую сторону большой дороги из города Белгорода в Волчанск и прилегающая к реке Донцу», которая перешла ей в наследство 22 апреля 1837 года от отца капитана артиллерии Петра Аммосова⁴⁶.

Жена Дренякина Анна Павловна имела в Санкт-Петербургской губернии, в Петергофском уезде мызу с деревьями, 4000 десятин земли и 350 душ крестьян, а в Царском селе – деревянный дом. Перед выходом в отставку в 1880 г. за ним в имуществе числилось 35 десятин земли, а за матерью – 79 десятин земли в Белгородском уезде и деревянный дом в Белгороде⁴⁷. Дом располагался в 9 квартале 1-ой части города под №15, что сейчас соответствует кварталу: проспект Б. Хмельницкого и улица Пушкина, улицы Преображенская и Народная. Дом после смерти Марии Петровны Дренякиной был продан 28 апреля 1891 г. жене артиллерийского капитана Марии Александровне Спицыной, которая 5 октября 1893 г. продала его белгородскому уездному земству⁴⁸. Этот дом долгое время служил

⁴⁵РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 20. – Д. 3242. – Лл. 28-31.

⁴⁶ Кривцова Е.В., Лимаров А.И. Неизвестный Дренякин. Послесловие. // Наш Белгород. 2014. 27 декабря.

⁴⁷ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 20. – Д. 3242. – Лл. 18, 21.

⁴⁸ ГАБО. – Ф. 28. – Оп. 41. – Д. 1. – Л. 36 об.

белгородскому обществу, а в 1903 г. здесь была устроена первая в Белгороде центральная телефонная станция⁴⁹.

Мать А.М. Дренякина умерла в 1889 г. в возрасте 97 лет в Белгороде, об этом имеется запись в метрической книге Рождество-Богородицкой церкви Белгородского женского монастыря. Похоронили ее в ограде Вознесенской церкви села Михайловского (Пески тож) Белгородского уезда, вероятно рядом с мужем полковником М. Т. Дренякиным⁵⁰.

Последние годы жизни Александр Максимович провел вместе с женой в родном городе Белгороде как почти все представители этой военной династии. В Белгороде он писал заметки в исторический журнал «Русская старина», написал историко-статистический сборник «Белгород с уездом».

Дата смерти Дренякина долгое время оставалась неизвестной, во многих изданиях она указывается неверно. Неточность возникла еще в конце XIX века, когда в журнале «Русский архив» было напечатано, что умер он в 1877 году. После этого знакомый с ним Николай Зехтен написал опровержение, указав на то, что Александр Дренякин печатал в 1892 г. очерк о своем отце в журнале «Русская старина»⁵¹. Однако, на протяжении многих лет ошибочная дата смерти перепечатывалась другими изданиями.

В результате изучения метрических книг белгородских церквей удалось обнаружить в метрической книге Рождество-Богородицкой церкви Белгородского женского монастыря запись за 1894 год, указывающая точную дату его смерти и место упокоения: «4 сентября умер, 7 сентября погребен генерал-лейтенант, армейский кавалер Александр Максимович Дренякин, причина смерти – от старости». Погребение совершали священники Роман

⁴⁹ Кривцова Е.В., Лимаров А.И. Большой земский дом // Областные краеведческие чтения: сборник материалов/ Под общ. ред. В.В. Романенко. – Белгород, 2014. – С.47-54.

⁵⁰ ГАБО. – Ф. 135. – Оп. 1. – Д. 98. – Л. 31 об., 32.

⁵¹ Зехтен Н. Поправка (о А.М. Дренякине) // Русский архив. – 1896.– Выпуск № 12 – С. 636.

Егоров, Николай Кокорев, Владимир Софронов, дьякон Михаил Стефановский, похоронен – «в ограде Вознесенской церкви села Михайловского (Пески тож)» (приложение 2)⁵².

Отпевание Дренякиных в Рождество-Богородицкой церкви Белгородского женского монастыря свидетельствует об особом их почитании монастырем. Архимандрит Анатолий в историческом труде «Белгород и его святыня» рассказывает о покупке двоюродным братом Александра Максимовича Дмитрием Тимофеевичем Дренякиным пустопорожного места и пожертвовании его в пользу женского монастыря. Активная общественная жизнь Дмитрия Дренякина и подаренный земельный участок, особые заслуги перед городом Александра Дренякина после написания историко-статистического очерка, вероятно, являются объяснением особого почитания монастырем их рода.

А. М. Дренякин, как православный христианин, так же с особым почитанием относился к церкви. До наших дней в Свято-Архангело-Михайловском храме села Ракитное Новодолажского района Хмельницкой области (Украина) хранится реликвия – запрестольный деревянный крест высотой 213 см, в верхней части которого расположена металлическая полоса с выгравированной надписью «Пожертвована его превосходительством Генерал Лейтенантом Александром Максимовичем Дренякиным 1 августа 1880 года»⁵³.

Жена его Анна Павловна пережила мужа на 6 лет и умерла в Белгороде в 1900 г., о чем так же сохранилась запись в метрической книге Владимирской церкви. Похоронили ее в ограде Вознесенской церкви⁵⁴. Расположение этой церкви соответствует сейчас территории школы

⁵² ГАБО. – Ф. 135. – Оп. 1. – Д. 98. – Л. 14 об., 15.

⁵³ Кривцова Е.В., Лимаров А.И. Неизвестный Дренякин. Послесловие // Наш Белгород. 2014. 27 декабря.

⁵⁴ ГАБО. – Ф. 135. – Оп. 1. – Д. 92. – Л. 332 об., 333.

№35 города Белгорода (бывшая школа №15). До середины XX века этот район города являлся пригородным селом Михайловским или Пески. Во дворе школы установлено надгробие отцу Александра Максимовича и доблестному воину великого Суворова. На надгробии начертана надпись «Супругу, воину, отцу вечная память». На торцах надгробия высечено «Полковник Дренякин Максим Тимофеевич 1770-1851 гг. 21 марта» и «Очаков, Измаил, Альпы, Аустерлиц, Прейсиш-Айлау 1782-1801 гг.». Изготовлено надгробие в Санкт-Петербурге, очевидно, по заказу А.М. Дренякина, который большую часть своей жизни прожил в столице. В ограде Вознесенской церкви, как было установлено, рядом с Максимом Дренякиным были захоронены его жена Мария Петровна и младший сын генерал-лейтенант Александр Дренякин с женой Анной Павловной.

В 2012 г. рядом с надгробием был установлен монумент, посвященный русским офицерам братьям Дренякиным – Ивану, Василию и Максиму Тимофеевичам Дренякиным. Автором памятника является Ольга Трофименко.

Глава 2. Военная карьера А.М. Дренякина

Александр Максимович Дренякин воспитывался в школе гвардейских подпрапорщиков (Санкт-Петербург), переименованное затем в Николаевское училище гвардейских юнкеров, которое являлось элитным военным образовательным учреждением, многие выпускники училища стали видными военными и государственными деятелями страны (приложение 3)⁵⁵. На службу поступил в августе 1829 года подпрапорщиком лейб-гвардии Измайловского полка из пажей Двора Его Императорского Величества⁵⁶. Это время характеризуется революционными движениями в Европе и России, увлечением масонством и т.п.

Июльская революция 1830 г. в Париже и августовская в Брюсселе дала толчок Польше для открытых выступлений против российского правления. После победы над Наполеоном польская территория под названием Варшавского герцогства в 1815 г. была присоединена к России под именем Царства Польского, с наделением ее конституцией и правом иметь собственную армию. Обеспечение армии оружием, обмундированием и продовольствием осуществлялось из средств Российской Империи.

Историк Карамзин, оценивая решения императора Александра I, высказывался довольно резко: «Царь исправляет раздел Польши разделом России; этим он вызовет рукоплескания, но повергнет в отчаяние русских; восстановление Польши будет или разрушением России, или русские оросят Польшу своею кровью и еще раз возьмут штурмом Прагу»⁵⁷. Дальновидные

⁵⁵ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 20. – Д. 3242. – Л. 25а.

⁵⁶ Подпрапорщик – звание, в которое производились нижние чины, выдержавшие экзамен на прапорщика после прохождения курса в школе подпрапорщиков и оставшиеся на сверхсрочной службе.

⁵⁷ Цит. по: Михневич Н. П., Орлов Н.А., Ниве П.А., Андрианов П.М., Никольский В.П., Шишкевич М.И. Умирение Польского мятежа 1830-1831 гг. // История русской армии. Том 2. [Электронный ресурс].

предсказания историка сбылись. В ноябре 1830 г. польские заговорщики напали на резиденцию цесаревича Константина, а в январе 1831 г. сейм объявил династию Романовых лишенными польского престола. На призывы Николая к покорности, восставшие ответили требованием присоединить к Царству Польскому западные губернии России. Для усмирения потребовалось задействовать регулярную армию под командованием фельдмаршала графа Дибича-Забалканского. Всего в военных действиях приняло участие 7 пехотных корпусов и 13 казачьих полков, что составляло более 180 тыс. человек⁵⁸.

Среди них был гвардейский корпус великого князя Михаила Павловича, в составе которого принял свое первое боевое крещение подпрапорщик Александр Дренякин. С января 1831 года по февраль 1832 года он находился в походе против польских мятежников, там 19 апреля 1831 г. получил звание прапорщика. Дренякин принимал участие в сражении «при взятии приступом передовых Варшавских укреплений и городского вала» 25 и 26 августа 1831 г., а затем с 12 по 18 сентября в составе особого отряда войск гвардейского корпуса для преследования войск мятежников участвовал в блокаде крепости Модлин. В декабре этого же года «за отличие, оказанное в сражении против польских мятежников, удостоился получить именное Высочайшее благоволение в Высочайшем приказе»⁵⁹. Это был первый военный опыт будущего генерал-лейтенанта, опыт борьбы с польской смутой, который ему затем пригодится спустя 30 лет.

URL:http://www.nnre.ru/voennaja_istorija/istorija_russkoi_armii_tom_vtoroi/p9.php (дата обращения 08.12. 2018 г.).

⁵⁸ Михневич Н. П., Орлов Н.А., Ниве П.А., Андрианов П.М., Никольский В.П., Шишкевич М.И. История русской армии. Том 2. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nnre.ru/voennaja_istorija/istorija_russkoi_armii_tom_vtoroi/index.php (дата обращения 08. 12. 2018 г.)

⁵⁹ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 20. – Д. 3242. – Лл. 25 а.

Военная карьера Александра на начальном этапе складывалась обыденно, в январе 1835 году он «в награду отличной усердной службы всемилостивейше пожаловано 180 рублей ассигнациями», а в декабре этого же года произведен в чин подпоручика. Чин поручика был получен 1 января 1838 года. Ровно через год в январе 1839 года Дренякин уволился «по домашним обстоятельствам» из военной службы в чине штабс-капитана, и только спустя два года возвратился на службу, только теперь государственную, «в число сверх штатных чиновников Канцелярии статс-секретаря у принятия прошений на Высочайшее имя приносимых» в чине титулярного советника. В этот период Дренякин женился и 28 января (по строному стилю) 1842 года у него родилась дочь Мария. Вероятно, женитьба и явилась теми «домашними обстоятельствами», по которым он оставил военную службу.

Почти через пять лет после оставления военной службы, в декабре 1843 года, Александр Дренякин вновь возвратился в тот же Измайловский полк в чине поручика. С тех пор его военная карьера строилась более успешно – в 1844 году утвержден штабс-капитаном и полковым адъютантом, в 1847 году он поощрен орденом Святой Анны 3 степени⁶⁰.

В 1848 году в Западной Европе вспыхнула революции, охватив важнейшие государства. Не осталась в стороне и Австрийская империя, частью которой являлась Венгерское королевство. Вслед за восстанием в Вене, началось революционное движение за независимость в Венгрии. В течение 1848 года были подавлены все европейские революции, кроме венгерской, которая приобрела большое значение для Европы. Австрийское правительство, потеряв надежду справиться своими силами, обратилось за помощью к России. Россия, в свою очередь, боясь перекидывания огня революции в свои западные губернии, направила войска в Венгрию под командованием генерал-фельдмаршала князя Паскевича-Эриванского.

⁶⁰ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 20. – Д. 3242. – Лл. 25 а.

Штабс-капитан Александр Дренякин с 26 мая по 22 октября 1849 года «находился в походе гвардии к западным пределам Империи, ранен не был и в плену не находился». После похода был награжден орденом Святой Анны 2 степени⁶¹.

11 июня (по старому стилю) 1850 г. в звании капитана он был назначен флигель-адъютантом свиты Николая I с оставлением при прежней должности. Флигель-адъютант при императоре – свитское звание, являлось почетным и давалось параллельно обычным воинским званиям. Флигель-адъютант являлся исполнительным порученцем, грамотным и опытным специалистом, которому доверялись дела государственной важности.

С ноября 1850 года и 1859 годы Дренякин неоднократно командировался «для наблюдения за действиями по набору рекрут» в различные губернии большой Российской Империи: Черниговскую (1850 г.), Полтавскую (март 1851 г.), Калужскую (ноябрь 1851 г. и 1859 г.), Могилевскую (1854 г.).

В послужном списке Александра Дренякина записано, что он «согласно желания» в 1852 году отправлен на фронт с назначением командиром роты его Величества, в 1853 г. награжден орденом Святого Владимира 4 степени и знаком «отличия беспорочной службы за XV лет» (приложение 4).

Спустя еще два года, в звании полковника со старшинством в 1854 году возвращен с фронта с назначением «состоять при особе Его Величества». В этот период Российская Империя находилась в стадии войны с Турцией, которая вошла в историю как Крымская война (1853-1856 гг.). Сразу в нескольких направлениях велись активные боевые действия, не только в Крыму, но и на Кавказе, Балканах. В 1854-1855 годах Александр Дренякин был дважды командирован на Кавказ для осмотра резервной и запасной дивизий отдельного Кавказского корпуса, в период с 29 сентября по 6 октября 1855 года находился на Главной квартире действующего на

⁶¹ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 20. – Д. 3242. – Лл. 26.

кавказско-турецкой границе корпуса у селения Чавтли-чая под крепостью Карс⁶². Главнокомандующим войсками являлся генерал от инфантерии Н.Н. Муравьев.

В этот же год он отмечен орденом Святого Владимира 3 степени, а в 1856 году – награжден бронзовой медалью на георгиевской ленте в память о Крымской войне.

После смерти российского императора Николая Павловича в марте 1855 года, флигель-адъютанту полковнику Александру Дренякину была препровождена выписка из духовного завещания почившего, в статье 23-ей было указано: «искренне благодарю всех бывших при мне господ генерал-адъютантов, генералов моей свиты и флигель-адъютантов за верную их службу; прошу их с тою же любовью и преданностью служить моему сыну»⁶³.

В апреле 1856 г. полковник Дренякин Александр Максимович получил новое назначение – командир лейб-гренадерского Екатеринославского полка с оставлением звания флигель-адъютанта. Спустя всего два года он был уволен для лечения болезни в одиннадцатимесячный отпуск и исключен из списков полка. В этот же год он получил следующий знак «Отличия беспорочной службы за XX лет».

Однако отпуск его закончился раньше, уже в марте 1856 г. он был назначен состоять при отдельном Гренадерском корпусе, а в 1860 году ему «за отличие по службе» присвоено звание генерал-майора с назначением в свиту императора с оставлением по армейской пехоте при отдельном Гренадерском корпусе (приложение 5)⁶⁴.

В 1861 г., после отмены в стране крепостного права, он возглавил войска, направленные правительством на усмирение волнений крестьян в

⁶² РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 20. – Д. 3242. – Л. 27.

⁶³ РГИА. – Ф. 472. – Оп. 9. – Д. 296. – Л. 23.

⁶⁴ Там же. – Л. 25.

Пензенской губернии, центром которых стала деревня Кандеевка. За это был награжден правительством орденом Святого Станислава 1 степени с формулировкой «во воздаяние благоразумных распоряжений к восстановлению порядка между волновавшимися крестьянами Пензенской губернии». После этого генерал-майор Дренякин войдет в российскую историю как «душитель крестьянского восстания», царский бездушный палач. Советская историческая наука вовсе сотрет его имя со страниц истории.

После возвращения из Пензенской губернии уже 19 сентября 1861 г. генерал-майор Дренякин получил новое назначение – «военным губернатором в Гродно, Гродненским гражданским губернатором с оставлением в свите Его Величества»⁶⁵.

Еще в начале 1861 г. в губерниях Северо-Западного края, а также Царства Польского начались беспорядки. 9 августа 1861 г. в Северо-Западном крае было объявлено военное положение. Александр Максимович опять был направлен в самый мятежный край страны, практически на передовую линию. Здесь политическая обстановка была накалена уже до предела. Только теперь противостоять следовало не крестьянской бесформенной массе, а хорошо образованной, организованной, состоятельной элите целого края. Эта задача оказалась для него невыполнимой. Одной смелости, принципиальности и патриотизма не хватило для ликвидации этого мятежа, здесь требовались иные подходы. Главной причиной неудачи на этом посту стало расхождение в методах руководства губернией с вышестоящим виленским военным генерал-губернатором Назымовым. Поэтому на этом посту Дренякин пробыл недолго, уже в марте 1862 г. по его же прошению он оставил губернию и был переведен в Санкт-Петербург в Министерство внутренних дел, где возглавил I округ корпуса жандармов с оставлением в свите императора, был

⁶⁵ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 20. – Д. 3242. – Лл. 24-25 д.

награжден орденом Святой Анны 1 степени⁶⁶. Его непосредственным шефом в то время стал генерал-майор А. Л. Потапов.

Отдельный корпус жандармов входил в ведомство 3-го отделения собственной его императорского величества канцелярии и являлся исполнительным органом государственной безопасности, созданный Николаем I в 1826 г. В его компетенцию канцелярии входило: охрана государственной безопасности, предупреждение шпионажа, функции контрразведки, контроль над передвижением иностранцев в стране. Отдельный корпус жандармов создавался как элитное подразделение, сюда отбирались наиболее образованные, компетентные, преданные Отечеству солдаты различных родов войск не моложе 25 лет.

Перевод Дренякина в Министерство внутренних дел на высокую должность говорит о том, что он не утратил доверия императора, и ему была поручена новая, не менее ответственная должность.

В связи с распространением в столице воззваний революционного характера, таких как «Молодая Россия», «Что нужно народу», «Граждане» и многих других, в мае 1862 г. в Петербурге была учреждена следственная комиссия под председательством князя Александра Федоровича Голицына. В прокламации «Молодая Россия» было впервые в русской печати упомянуто слово «республика» и открыто призывалось к цареубийству, что стало для правительства громом в раскаленной политической атмосфере страны. В состав этой особой комиссии был включен генерал-майор Александр Максимович Дренякин. В нее входили представители различных ведомств: генерал-адъютант П. П. Ланской, управляющий III отделением собственной Его Величества канцелярии – генерал-майор А. Л. Потапов, председатель комиссии по воскресным школам – тайный советник С. Р. Жданов; петербургский обер-полицмейстер – генерал-лейтенант И. В. Анненков, от управления петербургского генерал-губернатора – генерал-майор К. И.

⁶⁶ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 20. – Д. 3242. – Л. 25 д.

Огарев, от военного министерства – генерал-майор П. Н. Слепцов, от министерства юстиции – действительный статский советник обер-прокурор 4-го департамента сената М. Ф. Гедда, от министерства внутренних дел – действительный статский советник М. Н. Турунов⁶⁷.

В тесном контакте со следственной комиссией работал Иван Дмитриевич Путилин – известный петербургский сыщик, уроженец г. Новый Оскол Курской губернии, ставший первым начальником сыскной полиции Петербурга, его имя в 2015 г. присвоено Белгородскому юридическому институту МВД России. Очевидно, что А.М. Дренякин и И.Д. Путилин были близко знакомы и, работая в одной команде, ставили перед собой в деятельности одни цели и задачи.

Расследования комиссии привели к ведущему идеологу революционно-демократического лагеря того времени, издателю журнала «Современник» Н. Г. Чернышевскому. Уже 19 июня издательство журналов «Современник» и «Русское слово» были закрыты, а 9 июля Чернышевский арестован. Первый его допрос провели Дренякин, Огарев, Гедда, Слепцов, именно они и занимались следствием по этому делу. Путилин сыграл большую роль в его раскрытии. Вина полностью не была доказана, но суд определил ему меру наказания в виде каторги на 15 лет, которую император смягчил до 7 лет, и пожизненному поселению в Сибири⁶⁸. «За отлично усердные труды» в работе следственной комиссии под председательством князя Голицына генерал-

⁶⁷Доклад о необходимости учреждения следственной комиссии [1968 – Дело Чернышевского. Сборник документов]. [Электронный ресурс]. URL: <http://n-g-hernyshevsky.ru/books/item/f00/s00/z0000009/st068.shtml> (дата обращения 10 декабря 2018г.)

⁶⁸ Колпакиди А. И., Серяков М. Л. Щит и меч. Руководители органов государственной безопасности Московской Руси, Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации. – СПб., М., 2002. – С. 195-196.

майору А.М. Дренякину было объявлено «именное монаршее благоволение» приказом 30 августа 1863 года⁶⁹.

Следующим большим этапом в военной карьере генерал-майора стала его деятельность в Северо-Западном крае, на усмирение которого в мае 1862 г. правительством был направлен Михаил Николаевич Муравьев. Здесь Дренякину было поручено формирование жандармских команд губерний края. В каждом уезде были сформированы такие команды по 30 человек. Это была непростая задача, учитывая политическую обстановку. Однако, он справился и с ней, получив приказом от 22 июня 1864 года очередное «именное монаршее благоволение»⁷⁰.

После этого Дренякин остается в этом беспокойном крае на службе у Муравьева «для особых поручений». Эта должность, по сути, являлась особенно сложной в ракурсе рассматриваемых событий. Чиновник особых поручений при губернаторе выполнял обширный и специфический функционал: он был и следователем административной юстиции, и ревизором местных органов власти, и просто первым помощником губернатора, выполняя его различные поручения, в том числе и секретные⁷¹.

Политика Муравьева в управлении бунтующим Северо-Западным краем Российской империи вызывала у его современников и продолжает сегодня в XXI в. вызывать совершенно противоположные оценки. Существует немало работ в российской, советской и постсоветской историографии, посвященных как личности Муравьева, так и событиям в Северо-Западном крае в 1863-1865 гг.

⁶⁹ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 20. – Д. 3242. – Л. 25 д.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Андриянова Д.В. Чиновники особых поручений при Западносибирских губернаторах: роль, и функции в губернаторской администрации в 1895-1917 гг. [Электронный ресурс]. URL: // <https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.3> (дата обращения 05.12. 2018 г.).

Уже тогда к началу 1864 г. в правящих кругах выделились две противоположные по взглядам группировки: первая – «русская партия» (М.Н. Муравьев, братья Н.А. и Д.А. Милютины, А.А. Зеленый), а вторая – «партия космополитов» (П.А. Валуев, великий князь Константин Николаевич, А.В. Головнин, князь В.А.Долгоруков, князь А.А. Суворов, и др.). Суть конфликта заключалась в том, что виленский генерал-губернатор проводил аграрную политику, делая ставку на крестьян, в соответствии с их интересами. Министр внутренних дел П.А. Валуев – его основной оппонент, считал, что местное дворянство является и должно оставаться социальной опорой самодержавия. А для того, чтобы не допускать его преобладания, предлагал укреплять и углублять социально-экономические, конфессиональные и культурные противоречия между помещиками-католиками и крестьянами-православными, используя последних в качестве «сдерживающего фактора». Такая система, по мысли «партии космополитов, давала бы правительству возможность влиять на польское дворянство в крае, не подрывая его⁷². Дренякин, оказавшись в одной команде с Муравьевым, стал его единомышленником и соратником. Дальнейшая его служба уже рассматривалась, как кажется, в тесной связи с его деятельностью в команде графа Муравьева.

После отставки М.Н. Муравьева в апреле 1865 г. его сменил К.П. Кауфман, который оказался преемником Муравьева не только по должности, но и идейным⁷³. Он продолжил политику своего предшественника и основные подходы к русификации края, сохранил персонал администрации, сложившейся после 1863 г. в Вильне. В декабре 1865 г. при генерал-губернаторе Кауфмане было принято правительственное решение о запрещении в западных губерниях купли-продажи земли полякам.

⁷² Ананьев С.В. М.Н. Муравьев – Виленский: политическая биография: дис. ... канд. ист. наук. – Саратов, 2007. – С. 180-181.

⁷³ Там же. – С. 265.

Службу у нового генерал-губернатора продолжил и Александр Дренякин. Уже на второй день управления краем Кауфман назначил его председателем комиссии для разбора секвестированного имущества, учрежденную в Вильне⁷⁴. Одной из мер, предпринятой Муравьевым для усмирения мятежа, стала наложение секвестра на имущество лиц, причастных к нему⁷⁵. В январе 1864 г. он писал министру государственного имущества А.А. Зеленому: «На имущество помещиков и иных лиц, которые присягали мятежникам или же каким-либо другим образом им способствовали – налагать немедленно секвестр, на основании высочайше утвержденных правил»⁷⁶. Если собственники секвестированного имущества признавались виновными, то имущество передавалось в казну государства, если владельцы были оправданы, то по распоряжению Муравьева секвестр снимался.

В начале 1865 г. была утверждена инструкция, согласно которой от секвестра освобождались имения следующих лиц: высланных в административном порядке или по решению суда; оставленных в крае под надзор полиции и бывших под следствием и судом; отлучившихся за рубеж без разрешения властей⁷⁷. Возглавлять комиссию для разбора секвестированного имущества было сложным и, как думается, морально тяжелым делом. Здесь в его руках была не только жизнь и благосостояние одного человека, но и всех членов его семьи.

В 1866 г. в правительстве наметилась новая политическая расстановка сил – на первые роли в это время выдвинулся новый шеф жандармов граф П. А. Шувалов, который вместе с Валуевым сумел изменить вектор политики

⁷⁴ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 20. – Д. 3242. – Л. 27.

⁷⁵ Секвестр – запрещение пользования каким-нибудь имуществом, налагаемое органами власти.

⁷⁶ Цит. по: Ананьев С. В. М. Н. Муравьев – Виленский: политическая биография: дис. ... канд. ист. наук. – Саратов, 2007. – С. 152.

⁷⁷ Ананьев С. В. М. Н. Муравьев – Виленский: политическая биография: дис. ... канд. ист. наук. – Саратов, 2007. – С. 153.

в Северо-Западном крае и ускорить отставку последователя Муравьева генерала Кауфмана. С октября 1866 г. и до марта 1868 г. губернатором края и командующим Виленским военным округом являлся генерал-лейтенант граф Эдуард Трофимович Баранов, в распоряжение которого с 3 ноября 1866 г. был назначен Дренякин⁷⁸. Менее чем через полгода 7 апреля 1867 г. Дренякин возглавил местные войска Виленского военного округа, став их начальником.

Высочайшим указом 6 августа 1864 г. Александр I утвердил Положение о военно-окружных управлениях и другие документы, связанные с военно-окружной реформой. Среди этих документов было принято и Положение об управлении местными войсками военного округа. Все регулярные войска подразделялись на полевые и местные и, в пределах каждого отдельного военного округа, подчинялись командующему войсками данного округа. Положением об управлении местными войсками военного округа была введена должность начальника местных войск, которому вверялось командование резервными пехотными и стрелковыми батальонами, губернскими батальонами и уездными командами, крепостными полками, этапными командами, госпитальными и военно-арестантскими ротами. Начальник местных войск отвечал за укомплектование и снабжение вверенных ему войск, организацию военного обучения рекрут, за выполнение задач, связанных с караульной и гарнизонной службой, конвоированием арестованных, препровождением нижних чинов, призываемых на службу и увольняемых с нее. Он являлся одновременно инспектором военных госпиталей, осуществляя контроль над их общим благоустройством.

Сразу после нового назначения Александр Дренякин 16 апреля 1867 г. получил очередное повышение звания – генерал-лейтенант. Однако,

⁷⁸ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 20. – Д. 3242. – Л. 25 е.

успешная военная карьера не способствовала его хорошему физическому состоянию. Через год 30 мая 1868 г. генерал-лейтенант Дренякин был отчислен от этой должности «для лечения болезни за границу в Германию и Францию на 4 месяца». Отпуск этот он продлил еще на 2 месяца и возвратился в Вильну только в конце октября, на 39 дней раньше срока⁷⁹. Вероятно, столь длительное пребывание его в отпуске и болезнь можно объяснить сменой политического курса Северо-Западного края. Виленским генерал-губернатором 28 февраля 1868 г. был назначен Александр Львович Потапов, который на протяжении всего срока правления и далее осуществлял действия по пересмотру «системы Муравьева». Знакомство с Потаповым у Дренякина было давнее и близкое – тот являлся его непосредственным шефом в бытность его командования I округом корпуса жандармов. Сближало Дренякина с Потаповым и их совместная работа в 1862 г. в составе особой следственной комиссии в Петербурге. Вероятно, помня деятельность Дренякина в этой комиссии, Потапов назначил его с 1 января 1869 г. председателем следственной комиссии по политическим делам в г. Вильно, во главе которой он оставался до 1 июня 1871 г.⁸⁰ Однако, Потапов, по своему политическому мировоззрению, относился к лагерю министра внутренних дел Валуева – непосредственному оппоненту графа Муравьева в проведении политики подавления восстания и «русификации» края. Думается, что в бытность председателя следственной комиссии Александр Дренякин нажил себе немало врагов, не только в лице польской элиты, но и в правительственных кругах. Все же, в апреле 1869 г. генерал-лейтенант А.М. Дренякин вновь отмечен правительственной наградой – орденом святого Владимира 2 степени⁸¹.

⁷⁹ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 20. – Д. 3242. – Лл. 25в, 25 ж.

⁸⁰ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 20. – Д. 3242. – Лл. 25ж, 27.

⁸¹ Там же.

С этого времени Александр Максимович ежегодно отправлялся в длительные отпуска за границу для поправления здоровья. 10 февраля 1873 г. он был зачислен в запасные войска по армейской кавалерии, а 17 марта 1873 г. «уволен за болезнею от службы с мундиром и пансионом полного оклада». Однако, уже через год он был вновь зачислен на службу «с зачислением по армейской кавалерии и в запасные войска».

К середине 1870-х гг. Северо-Западный край уже не считался правительством проблемным регионом, требовавшим неусыпного внимания и чрезвычайных мер. Напряженная обстановка ушла в прошлое и генерал-лейтенант Дренякин с 1878 г. уже нес службу в Одесском военном округе, а с мая 1880 г. – в Харьковском военном округе, при этом с 30 июля по 1 ноября 1880 г. временно исполнял должность начальника местных войск округа⁸².

⁸² РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 20. – Д. 3242.– Лл. 25ж, 25 ж об.

Глава 3. Крестьянские восстания в Пензенской губернии и роль генерал-майора А.М. Дренякина в восстановлении порядка

3.1. Начало восстания в Пензенской губернии

В 1861 году в России произошло событие, которое, по сути, явилось коренным социальным переломом и во многом определило дальнейшую историю всей страны. Это – реформа, упразднившая крепостную зависимость крестьян. К 1861 году общее количество крепостных крестьян в империи насчитывалось более 2,5 миллионов, которых продолжали их владельцы продавать и закладывать. По свидетельству историка XIX века В.О. Ключевского к началу реформы две трети их них находились в закладе. Условия освобождения крестьянства, сформулированные в «Общем положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», даже самим правительством Александра II осознавались своего рода катализатором народных волнений⁸³. Камнем преткновения между правительством и крестьянами стали условная «воля» без земли, что для крестьянства стало равносильно голодной смерти и непровозглашенные полная свобода и права, которые, как говорилось в манифесте, «крепостные люди получают в свое время». Земля передавалась им только в пользование, но не лично, а сельским общинам и за ее пользование надо было отбывать барщину или платить оброк течение 49 лет.

Несмотря на то, что в Манифесте об отмене крепостного права, подписанного 9 февраля 1861 года, провозглашалось, что царь полагается «на здравый смысл Нашего народа», правительство задолго до объявления манифеста предприняло меры для предотвращения крестьянских

⁸³ Положения о сельском состоянии. Особое приложение к тому IX Законов о Состояниях. – СПб., 1876. – 777 с.

восстаний, подготовка к этому носила очень серьезный и продуманный характер. Расположение войск способно было обеспечить возможность подавления беспорядков. Ближе к дате объявления манифеста представителям командования были направлены секретные предписания, в которых имелись указания о направлении воинских частей в те или иные губернии «...в видах охранения порядка во время предстоящего изменения крестьянского быта»⁸⁴.

Дополнительной мерой стабилизации социальных волнений служило даже время опубликования Манифеста – время Великого поста, когда истинные верующие христиане должны особенно тщательно выполнять нормы христианского поведения, в том числе и долготерпения. В специальных циркулярах священнослужителям рекомендовалось в церковных поучениях и в беседах объяснять крестьянам необходимость добросовестного исполнения ими обязанностей по отношению к помещикам, им были составлены особые «поучения», призванные подготовить крестьян к правильному восприятию реформы и обеспечить спокойствие и порядок.

События, произошедшие после оглашения манифеста, служат подтверждением справедливости опасений правительства и эффективности, предпринятых им мер. Уже в феврале волнения охватили 7 губерний, а к маю их число возросло до 32. Историк П.А. Зайончковский в своих исследованиях приводит такие данные: «в течение двух месяцев в подавлении крестьянского движения принимали участие подразделения 64 пехотных, 16 кавалерийских полков и 7 отдельных батальонов. На основе этих данных, непосредственно участвовали в подавлении крестьянского движения 422 роты пехоты, 38

⁸⁴ Милаева О. 155 лет отмены крепостного права в России: Кандиевское восстание в Пензенской губернии [Электронный ресурс]. URL: <http://topwar.ru/94205-155-let-sodnya-otmeny-krepostnogo-prava-v-rossii-kandievskoe-voosstanie-v-penzenskoj-gubernii.html> (дата обращения 30 апреля 2017 г.).

1/2эскадронов кавалерии и 3 сотни казаков»⁸⁵. Таким образом, в стране поднялась буря крестьянских волнений, в некоторых губерниях переходящая в настоящие восстания.

Крепостные крестьяне, получившие свободу таким образом, чувствовали себя обманутыми, они отказывались от составления и подписания уставных грамот и верили, что взамен «подложной воли», которую им даровали помещики скоро услышат о подлинной «царской воле». У многих возникли сомнения, что на самом деле царь-батюшка даровал им волю и землю, а власти на местах и помещики не желают их давать. К тому же не особо грамотные священники и чиновники, не понявшие тонкости переходного периода, при чтении Манифеста и Положения трактовали их по-своему. Произвольное толкование царского Манифеста и эта вера породила различные ложные слухи, а, следовательно, крестьянские восстания.

Наиболее масштабные волнения произошли в Казанской губернии и в Чембарском и Керенском уездах Пензенской губернии, которые начались почти сразу после оглашения Манифеста. В Казанской губернии произвольное его толкование крестьянином Антоном Петровым в начале апреля вызвало многотысячное крестьянское выступление, центром которого стало село Бездна. При его усмирении военной командой погибло, по официальным, данным около 100 человек, а крестьянин А. Петров был расстрелян по приговору военно-полевого суда⁸⁶.

В Пензенской губернии центром стала деревня Кандеевка Керенского уезда. После «Бездненских волнений» это восстание стало наиболее крупным по числу участников. Здесь широко распространились слухи о подложности Манифеста и неверном его прочтении чиновниками и священниками в

⁸⁵ Зайончковский А.М. Отмена крепостного права в России. Изд. 3-е, перераб. и доп. – М., 1968. – С. 166-167.

⁸⁶ Там же. – С. 601.

пользу помещиков. Толчком к бунту в уездах Пензенской губернии послужило неправильное толкование приходским священником села Студенки Чембарского уезда Федором Померанцевым Манифеста от 19 февраля 1861 года.

Александр II, получив донесения о бунтах в Керенском и Чембарском уездах Пензенской губернии, прислал туда своего генерал-адъютанта Н.М. Яфимовича, определив ему высокие полномочия и повелев пензенскому Губернатору графу Егору Петровичу Толстому в точности исполнять его приказы. Первопричиной выступлений стало стойкое убеждение крестьян в то, что они не должны больше работать на помещиков и от них скрывают настоящие условия «воли». Вместе с Яфимовичем в Пензенскую губернию был направлен генерал-майор Александр Максимович Дренякин⁸⁷. Правительственные войска для усмирения крестьян возглавил генерал-майор Дренякин с 3 марта по 30 мая 1861 года⁸⁸. Восстановить истинную картину событий помогут документы, сохранившиеся в Государственном архиве Пензенской области.

Документ «Записка свиты Его Величества генерал-майора Дренякина о священнике села Студенки (Чембарского уезда) Федоре Померанцеве, причастном к делу о возмущении временнообязанных крестьян, бывшем в Пензенской губернии» воспроизводит события с 25 марта по 10 мая 1861 года. Записка была составлена в Пензе 13 мая 1861 года и направлена генерал-адъютанту Н.М. Яфимовичу, на которой он собственноручно написал «Совершенно согласен с мнением генерал-майора Дренякина».

В этой «Записке» генерал-лейтенант Александр Дренякин подробно описывает поведение священника Померанцева и произносимые им речи

⁸⁷Петрина С.В. «Сорок одна пуля для крестьян» // газета «Улица Московская», февраль 2011 г. http://arhiv-pnz.ru/files/Uploads/41_bullets_for_farmers.pdf (дата обращения 30 ноября 2017 г.).

⁸⁸ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 20. – Д. 3242. – Лл. 24-27 об.

перед крестьянами, которые вызвали впоследствии кровопролитие: «в последних числах марта месяца 1861 года главная вотчинная контора имений графа Уварова, находящаяся в селе Чернышев Чембарского уезда, довела до сведения местного начальства, что крестьяне деревни Черногая выходят из повиновения и решительно отказываются от работ на своего владельца, ссылаясь на священника села Студенки Федора Померанцева, который будто бы в настоящем смысле передал им содержание Манифеста. В следствии этого донесения Чембарский земский исправник Андреев и пристав 1-го стана Григорьев 30 марта отправились на место, в деревню Черногай, и, собрав, крестьян, с целью восстановить порядок, – стали объяснять им сущность Манифеста и тех прав, которые приобретали они до введения уставных грамот. Но выслушав эти объяснения, крестьяне отвечали, что Манифест им уже читан священником, по словам которого там ничего не упомянуто о работах на владельцев, а потому исполнять их они не будут. В это время на сходку явился сам священник, исправник и становой пристав, отозвав его от толпы стали толковать ему Манифест и Положение. Священник отвечал на это, чтоб они не философствовали, и что в Манифесте нет ничего о работах, и с этими словами ушел. Дальнейшие затем попытки исправника и станового пристава остановить непослушание и вразумить толпу оставались безуспешны: крестьяне твердили одно, что не пойдут на работу, что бы с ними не было»⁸⁹.

После этого события все больше стали накаляться. Уездный предводитель дворянства вызвал священника в уездный центр Чембар и «убеждал его съездить в деревню Черногай и объяснить взволнованным крестьянам о своем заблуждении». Однако священник, побывав в Черногае, «по обыкновению нетрезвый объявил крестьянам, что в Чембаре сделать с ним ничего не смогли, и он по-прежнему остается на своем месте».

⁸⁹ ГАПО. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 3951. – Л. 214-215.

Крестьяне еще более уверились в своей правоте и «стояли на том, что на работы не пойдут и не понимают свободы вместе с работой».

Уездный предводитель дворянства 3 апреля 1861 года произошедшее довел до сведения губернатора Пензенской губернии графа Егора Петровича Толстого. Священник был вызван в Пензу епархиальным начальством, а Чембарский благочинный протоиерей Керский 12 апреля 1861 года составил о нем рапорт. Священник Померанцев характеризовался положительно, но в рапорте было указано, что «когда крестьяне спрашивали каким образом должны быть отбываемы работы на владельца, то священник отказывался от объяснений, ответил, что о работах в Манифесте ничего не говорится, присовокупив слова: как хотите».

В «Записке» генерала-лейтенанта Дренякина сказано, что после проведенных дознаний крестьяне утверждали, что 25 марта собравшиеся к обеду крестьяне просили священника Померанцева прочитать Манифест. Он, отказавшись, пообещал рассказать его своими словами. После обедни он, произнеся небольшую речь, в конце заключил: «откуда Пичугин (управляющий деревнею Черногаем) взял барщину, ее нет, а у него верхняя губа брешит». Все это возымело действие не только на крестьян села Студенки, но и окрестных сел и деревень.

В документе сделан вывод, что «толкование священника быстро разносились из одного места в другое, производя везде результате одни и те же: неповиновение, с посягательством даже на власти и раздражение умов до того, что крестьяне требовали Манифеста с золотой печатью и Георгиевской крестом»⁹⁰.

Настроение черногайских крестьян быстро распространилось в села Покровское, Высокое и деревни Петровская, Ивановская, Екатериновка, Кулеватова, Аршуковка и во все вотчины графа Уварова. По всем дорогам

⁹⁰ ГАПО. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 3951. – Л. 216-218.

были расставлены крестьянские караулы. Управляющие всех этих имений в страхе разбежались.

Вот так в рапорте описывает пережитые им страшные события священник села Покровского Ефим Глебов: «... сего апреля 5 го дня я был между жизнью и смертью, и более близок к смерти по следующему случаю: после литургии часа в 2 по полудни к моему дому приступила толпа разъяренной черни человек сот пять или более, все господина Веригина крестьяне села Петровского, Ивановки и Екатериновки, кричат, бранятся, рвут, сквернословят, требуют волю, волю решительную, совершенную независимую от помещика и не от кого, подай, сейчас же подай. Мои увещания и убеждения оказались бессильными, никуда не годились... ныне же подай, а то на 20 лет опять останемся барскими. Что ни говорил в ответ слышим лишь одно: врешь со всеми бранными выражениями и скверными ругательствами, убьем, зарежем, задушим... Вот в селе Высоком пришла воля, и они теперь вольные. Тут был один старик високинский, главный начальник бунта, имя его я не знаю, но по всему видно, что он усерднейший пособник сатаны, подходят ближе, подступают плотнее, разбивают двери, растворяют, кричат, бранят, сквернословят, входят в комнату в шапках, требуют настоятельно: «Подай, сей час подай, по клочку разорвем». Защиты мне не было ни от кого, за меня никто слова не сказал. Наконец кто-то сказал: «Ну, когда нет у него, взять с него расписку. От наших рук не уйдет». Сел, написал и отдал им в руки расписку в том, что в Покровской церкви указа об увольнении крестьян от помещика ныне же никакого нет. Расписка эта теперь у них... далее бунтовщики отправились в вотчинную контору, избивали там бурмистра и конторщика, а управляющего дома не было, по клочку разорвали бы... Были у него в доме в шапках же, комоды, ящики, сундуки перерыли, волю искали, и в настоящее время везде расставлены караулы, ожидают приезда управляющего... Из конторы опять пришли ко мне, привели с собою бурмистра и конторщика, избитых жестоко, злость их

приметно еще более усилилась, подошли к моему дому, обступили вокруг, выходу из дому не дают, ожидают старика, начальника бунта; подходит старик и говорит: «Погодите, ребята, схожу в шинок, выпью винца, и тогда попа задушим». Сходил, выпил, приходит и вот пьяный разъяренный, точно сумасшедший, а за ним все как безумные вызывают меня на улицу... Я было вышел, посмотрел на них, ...а дьячок мой что-то сказал старику, он его ударил кулаком в лицо, и у него потекла кровь... Видя такую беду я воротился в комнату и обратился с молитвою к Божьей матери и в ожидании смерти читал акафист... Домашние мои все молились и плакали... бунтовщики снова растворяют двери... Старик, пьяный, злой, вырвал у меня книгу, бросил на пол, говоря: «Ты, пожалуй, всю ночь будешь молиться, нечего глядеть на тебя»⁹¹.

Толпа попыталась вытащить священника во двор для расправы, но тот сопротивлялся, и те оставили его в покое, пообещав сделать это на следующий день. Ушедшая толпа разграбила господский скот. На следующий день снова читали несколько раз Манифест крестьянам. Он был прочитан священником, конторщиком, самими крестьянами, кто был обучен грамоте, но «полной воли» в Манифесте не нашли. Крестьяне заметили, что в селе Высоком в Манифесте на один лист больше (там был подшит указ). Снова раздались крики: «Бей попа! Тут листы выдраны, где написано: ни дня, ни минуты барину не будут работать, а податей Царь с нас не будет брать 20 лет. Земля вся нам, леса, луга, господские строения все наше»⁹².

В это же время крестьяне деревни Черногай ездили по соседним имениям и распространяли слухи о том, что царь дал крестьянам «полную волю», а тот указ и Манифест, что читают приставы и управляющие

⁹¹ Петрина С.В. «Сорок одна пуля для крестьян» // газета «Улица Московская», февраль 2011 г. http://arhiv-pnz.ru/files/Uploads/41_bullets_for_farmers.pdf (дата обращения 30 ноября 2017 г.).

⁹²Там же.

имениями – мошенничество. Такие действия имели место и в ряде других сел и деревень. Все это привело к направлению войска для усмирения крестьян и, как следствие, к гибели бунтующих.

Таким образом, первопричиной выступлений стало стойкое убеждение крестьян в то, что они не должны больше работать на помещиков и от них скрывают настоящие условия «воли».

3.2. Восстановление порядка генерал-майором А.М. Дренякиным

Протест, протекающий в активной форме, вылился в грабежи усадеб, отбиении скота, нападении на войска, захватывание солдат, которых грозились казнить.

С 9 апреля в центре волнений оказалось деревня Черногай Чембарского уезда, в нем собралось около шести тысяч крестьян. Для восстановления порядков туда прибыла 10-я рота Тарутинского пехотного полка. На следующий день с крестьянами пытался поговорить управляющий именем Пичугин, который вместе с исправником был окружен толпой с криками «Бей, души их!». Солдаты с трудом пробились через толпу на помощь, но крестьяне набросились на солдат с дубинами и вилами, полетели камни. Солдаты были вынуждены открыть огонь. Рота отступила, но восставшие в Черногае не задержались, а перешли в Кандиевку, что стало кульминацией восстания⁹³.

Губернатор края граф Толстой 12 апреля телеграфировал в Петербург министру внутренних дел: «Чембарского уезда Черногайская вотчина графа

⁹³ Милаева О. 155 лет отмены крепостного права в России: Кандиевское восстание в Пензенской губернии [Электронный ресурс]. URL:<http://topwar.ru/94205-155-let-so-dnya-otmeny-krepostnogo-prava-v-rossii-kandievskoe-vosstanie-v-penzenskoj-gubernii.html> (дата обращения 30 апреля 2017 г.).

Уварова 2 т. душ взбунтовалась, за ней до 4 т. соседних. 10 рота Тарутинского полка на усмирении в опасности убила несколько крестьян, отступила. Крестьянами захвачен исправник, юнкер, управляющий, два солдата и рассыльный. Дренякин и жандармский майор отправились. Двинуте войско»⁹⁴. На следующий день он сообщил, что в распоряжении генерала Дренякина находится Казанский полк, а на место бунта пошел батальон⁹⁵.

В ходе Кандиевского крестьянского восстания впервые в истории России было поднято красное знамя как символ борьбы. Адъютант генерал-майора Дренякина подпоручик Худеков так описывает этот момент: «на высокий шест, изображавший знамя, был привешен красный большой платок, и в таком виде этот символ крестьянской неурядицы развозили по селениям. За этим оригинальным поездом шли массы крестьян, баб и детей». Сам генерал-майор Дренякин тоже описал это событие: «временно-отпускной лейб-гвардии Егерского полка Василий Горячев <...> возивший на шесте по селам и весям сочиненное им из красного кумача знамя воли».

Имея в своем распоряжении 9 рот пехоты, генерал-майор Дренякин окружил населенный пункт и попытался уговорить крестьян мирно разойтись. Однако, это не возымело действия и 18 апреля регулярные войска предприняли атаку, после трехкратного залпа конфликт был локализован – часть крестьян побежала в поле, часть отступили в деревню, ночью восставшие разошлась по своим селам.

За 2 часа до стрельбы Дренякиным была получена телеграмма от шефа жандармов князя В.А. Долгорукова «Вам Высочайше представляется решить дело о виновных и по Вашему суду»⁹⁶. Это дало ему большие полномочия для действий и восстановления порядка в крае (приложение 6). Но в

⁹⁴ ГАПО. – Ф.5. – Оп. 1. – Д. 3951. – Л. 22.

⁹⁵ Там же. – Л. 35.

⁹⁶ Там же. – Л. 96.

сознании людей, сочувствующих русскому крестьянству, прочно закрепилась виновность Дренякина в гибели крестьян и разрешения этого «конфликта» с помощью оружия. Клеймо «убийцы и душителя крестьян» прочно закрепилось за ним на столетия.

Однако, как видно из документов, сохранившихся в Пензенском государственном архиве, генералу-майору, исполняющему свой долг военного человека, нелегко дались эти решения. Сразу после кульминации событий в 11 часов дня 18 апреля 1861 года он направил письмо губернатору Пензенской губернии графу Е.П. Толстому, текст которого начинается словами: «Свершилось!... Убил 8 человек, ранено 27. Бог видит как это нелегко. Нездоров и телом и душою»⁹⁷. В этом же письме Дренякин впервые указал, что «выпущено 41 пуля – после 3-и залпу – обхватил толпу из разных сел». В документе приведен список из 12 селений и количество крестьян, которые были захвачены военными. Отдельно выделены «главные» зачинщики, их впоследствии подвергли суровому наказанию. Согласно документу, из села Громва Моршанского уезда Тамбовской губернии был арестован 1 человек, из Кандеевки – 105 (еще главных – 19 человек), из Большого Бартаса – 31 и 2 главных, из Самарихи – 41 и 2 главных, из Подгорного – 30, из Троицкого – 81 и 8 главных, из Куземкина – 71, из [Нок...] – 4 главных, из Колесовки – 1 главный, из Головки – 2 главных, из Николаевки и Михайловки – 1 и 2 главных соответственно. Таким образом, всего было схвачено и арестовано 403 человека, из них 43 определены как главные зачинщики.

В документе генерал-майор Дренякин сообщает, что «главные зачинщики будут прогнаны сквозь строй через 100 человек от 5 до 7 раз и в каторгу. Остальные розгами от 200 до 500 – и на поселение. Далее не знаю, что буду делать – не здоров – от того, что и теперь не повинуются в виду нескольких возов розог и шпицрутен, чтения отходных умиравшим и в

⁹⁷ Число 8 исправлено из числа 7, число 27 – из числа 22.

виду ампутаций. Сегодня же буду наказывать. И ежели здоровье позволит, то пойду завтра не щадить и другие селения, которые бунтовали»⁹⁸.

Генерал сдержал слово о наказании, так как в тот же день из Кандеевки, только видимо чуть позже, им было направлено еще одно сообщение в Пензу начальнику губернии и копия императору Александру II: «С сокрушительным сердцем всеподданнейше доношу. Сегодня вынужден был употребить 41 пулю против бунтовавших в с. Кандеевка – гнезде возмущения, разлившегося по соседним уездам Пензенской и Тамбовской губерний; убито 8, ранено 26, но не повиновались; удалось захватить толпу с разных сел трех уездов 410 человек и после наказания главных зачинщиков первой категории шпицрутенами 29, второй розгами 16, – остальные покорились, кажется чистосердечно и прощены. Казанцы и тарутинцы молодцы и верны присяге. Подвергаю мои прискорбные действия к стопам Вашего Величества и испрашиваю благосозволения о представлении к наградам всех чинов, быстро действовавших со мною на многих пунктах. Генерал-майор Дренякин»⁹⁹.

Как видно из этих двух документов, написанных с разницей в несколько часов, число раненных и захваченных крестьян уточнялось в течение дня, а наказаны были только главные зачинщики, однако их число тоже возросло до 45. Всего лишь через два дня он докладывал тем же лицам, что «чудовищное неповиновение исчезает. Окрестные селения сами выдают зачинщиков. Присылают хлеб соль. Все ожило. Работы начались. Наказанные преступники вывезены. По знаменательности настоящих дней, применяясь к милосердию Вашего Величества, отложенные наказания смягчу»¹⁰⁰.

Губернатор Пензенской губернии граф Толстой 25 апреля 1861 года направил в Петербург телеграмму министру внутренних дел: «Известия

⁹⁸ ГАПО. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 3951. – Л. 96.

⁹⁹ Там же. – Л. 101, 101 об.

¹⁰⁰ Там же. – Л. 106.

Дренякина благоприятны. После наказания виновных народ вразумился, порядок водворен. Пензенская губерния теперь спокойна»¹⁰¹.

После всех событий 14 мая 1861 года в Пензе был составлен документ «Перечневая ведомость о числе убитых и раненных временно обязанных крестьян, равно как и о наказанных крестьянах и нижних чинах военного звания, соучастниках в бывшем возмущении крестьян Пензенской губернии в Чембарском и Керенском уездах с подразделением на разряды, поясняющие степень их виновности и меру наказания». Согласно ведомости, убито 10 апреля в Черногае 3 и ранено 4 крестьян, 18 апреля в Кандеевке убито 8 и ранено 27 крестьян. Различным наказаниям подверглись 164 крестьянина двенадцати владельцев и 8 человек «военного звания» из 26 сел и деревень: шпицрутенами, розгами, ссылкой на поселение в Сибирь, 3 человека «с лишением некоторых прав и преимуществ, за старостью лет без телесного наказания» были приговорены «к содержанию в пензенском смирительном доме от 1 до 2 лет». В примечании к ведомости генералом Дренякиным указывалось: «Сверх того за причастность к возмущению приговорены: 1-е священник села Студенки Федор Померанцев к удалению навсегда в Соловецкий монастырь. 2-е. дьякон села Сентяпино Лука Коронатов к удалению из помещичьего имения и содержанию его в г. Пенза на 6 месяцев под строгим надзором местного епархиального начальства»¹⁰².

Наказание виновных, видимо, не закончилось в первый день. Это очевидно при сравнении документов 18 апреля и 14 мая – за прошедший почти месяц наказанию подверглись еще 127 человек, а число селений, участвующих в восстании увеличилось на 14 сел и деревень. Объяснением этому могут служить слова Дренякина, что «окрестные селения сами выдают зачинщиков»¹⁰³. Невзирая на тяжелый урок, полученный ими в результате

¹⁰¹ ГАПО. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 3951.– Л. 113.

¹⁰² Там же. – Лл. 204-205.

¹⁰³ Там же. –Лл. 97,97об.

кровапролития, массовых порок и ссылок на каторгу, крестьяне все же не утратили веры в «доброе царя».

Василий Горячев, первый поднявший красное знамя, был лишен воинского звания, наказан 700 ударами шпицрутенов и сослан в отдаленные сибирские рудники на 15 лет¹⁰⁴.

По официальным данным в этот период в губернии произошло, кроме Кандеевского восстания, 33 крестьянских выступлений, и большинство из них было подавлено воинской силой¹⁰⁵.

Таким образом, крестьянская реформа 1861 года не уменьшила, а обострила борьбу крестьянства за свою свободу. Главной формой борьбы стал отказ от выполнения барщины и других повинностей, который перерос в открытые грабежи имений, нападения на управляющих и представителей власти. Обладая большими полномочиями и исполняя воинскую присягу, командующий правительственными войсками генерал-майор Дренякин вынуждено применил оружие для водворения порядка в мятежном крае. Порядок, как констатируют документы, был достигнут ценой 11 жизней крестьян. Однако, открытый бунт мог принести значительно больше потерь, как среди крестьянства и военных, так и среди других слоев мирного населения.

¹⁰⁴О волнении крестьян в Кандеевке // Русская старина. – 1892. – Т. 46. – С. 139-160.

¹⁰⁵Винокуров Г.Ф. Крестьянские восстания и волнения в Пензенской губернии в XVII – нач. XX вв. // Пензенская энциклопедия. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2001. – С.151.

2.3. Причины и последствия восстания

Причины «чудовищного неповиновения» Дренякин указывал уже на следующий день после кровопролития в письме губернатору края графу Толстому: «повинившиеся крестьяне показали мне, что священник села Студенки ввел их в заблуждение, говоря, что в Манифесте не сказано, чтобы работать на помещика <...> еще два сельских священника ведут себя преступно – ясно, ради корыстных видов и тем замедляют движение великого в государстве дела, порождая тем бедствие с пролитием крови»¹⁰⁶.

23 апреля 1861 года он уже делает определенные выводы о случившемся в письме Керенскому предводителю дворянства Ранцеву Петру Алексеевичу: «К сожалению действия наши не обошлись без жертв <...>, к крови которых я, как распорядитель усмирения, не могу быть равнодушным. Едва ли когда-нибудь забуду, что 18 апреля 1861 года первый раз за мою 50 летнюю жизнь, я произнес смертный приговор бунтовавшим, из коих, как и ныне убежден, почти все впали в тяжкое преступление преимущественно по заблуждению и, конечно, не без причин» (приложение 7)¹⁰⁷.

Далее Дренякин указывает причины произошедших событий, главной из которых определяет «отсутствие самих помещиков» в своих имениях в такой важный момент в жизни их крепостных крестьян, а также наемное управление имениями, приведя в пример управляющего в Кандеевке. Важной частью его выводов является – «управление наемное, большею частью, для русского мужика, есть управление тяжкое и, по совести говоря, Русскому мужику и нельзя любить наемщиков, по причинам не новым, но глубоким». В этом письме он сообщает предводителю дворянства, что обсуждение причин Кандеевского восстания он решил вынести на заседание Губернского по крестьянским делам присутствия. В конце генерал, оправдывая свои

¹⁰⁶ ГАПО. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 3951. – Лл. 97, 97 об.

¹⁰⁷ Там же. – Лл. 119, 119 об.

действия и одновременно сожалея о них, пишет: «ежели спокойствие между крестьянами снова нарушилось, – предоставить по принадлежности или на долю тех, которые останутся равнодушными к моему взгляду на наемное управление, – к взгляду, проистекающему из сердца полного любви и уважения к человечеству вообще. 16 и 18 апреля, приносив себя в жертву за помещиков, я никогда не упущу такового же моего священного долга служить той же правде и не забывать указываемых Богом и Государем желаемых законом и определенных пользе крестьян, таких же человек как и мы дворяне! Исполнение же закона одинаково обязательно для всех!».

Генерал-майор Дренякин был награжден правительством орденом Святого Станислава 1 степени с формулировкой «во воздаяние благоразумных распоряжений к восстановлению порядка между волновавшимися крестьянами Пензенской губернии»¹⁰⁸. В либерально настроенных кругах действия генерала в Пензенской губернии вызвали негативную реакцию. А.И. Герцен в своей революционной газете «Колокол», издававшейся в Лондоне, опубликовал целую серию статей о событиях в Пензенской губернии («Русская кровь льется!», «12 апреля 1861», «Гурко не Апраксин!», «Граф Апраксин получил за избиение...»)¹⁰⁹. Последней была статья «Храбрый Дренякин» с резкой его критикой – «храбрый Дренякин представлял к награде «молодцов», убивавших крестьян, наших братьев русских крестьян. Чем же их наградить? Надобно выписать австрийские или прусские кресты — не русскими же награждать за русскую кровь!»¹¹⁰.

Решительность действий генерала сделала фамилию Дренякин нарицательным именем – подчеркивая серьезность намерений, известный идеолог анархизма М.А. Бакунин подписывал некоторые свои письма

¹⁰⁸ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 20. – Д. 3242. – Л. 25 в об.

¹⁰⁹ Герцен А.И. Собрание сочинений в тридцати томах. Том 15. – М., 1958. – С. 90-93, 107-109, 111, 117.

¹¹⁰ Герцен А.И. Собрание сочинений в тридцати томах. Том 15. – М., 1958. – С. 129.

«Дренякин П». Однако, изучая документы тех событий, становится очевидным, что генерал не испытывал восторга от своих действий. Он, уже на следующий день, пытаясь по горячим следам анализировать произошедшее кровопролитие, выдвинул главных ее виновников – помещиков, не способных правильно управлять крестьянами.

Очевидно, что груз ответственности за Кандеевские события преследовал генерала всю жизнь. Спустя 25 лет, в журнале «Русская старина» он опубликовал воспоминания о них, где подробно попытался рассказать о причинах своих действий. Рассуждая о них, Александр Максимович соглашался, что «Пензенская же губерния по многоземелью своему, легкостью барщины и подводною повинностью в пользу помещика похвалиться не может»¹¹¹. Генерал не поменял своего мнения, спустя 25 лет, относительно причин крестьянских выступлений: отсутствие помещиков на местах, не всегда хорошее их управление, обременявшее крестьян дополнительными трудностями, дурное влияние священников и некоторых крестьян, сеявших смуту и рассказывающих небылицы о существовании «золотой грамоты на чистую волю».

¹¹¹О волнении крестьян в Кандеевке // Русская старина. – 1885. – Т. 46. – С. 146.

Глава 4. Гражданская служба А.М. Дренякина

4.1. Гродненский губернатор

Указом Александра II от 19 сентября 1861 года генерал-майор Дренякин получил назначениена должность военного губернатора Гродно и гродненского гражданского губернатора¹¹².

Город Гродно и его губерния – часть северо-западного края Российской империи. История этой окраины Российской империи представляет собой сложную политическую игру разных государств и народов. Здесь много раз пересекались интересы Речи Посполитой, Российской Империи, Пруссиии Австрии. Эта территории (бывшее Великое княжество Литовское), в результате долгого противостояния, после третьего раздела Польши в 1795 году была присоединена к Российской империи, при образовании в 1802 году Литовско-Гродненской губернии центром ее становиться Гродно. По своему административно-территориальному устройству губерния состояла из 9 уездов: Белостокский, Бельский, Брестский, Волковысский, Гродненский, Кобринский, Пружанский, Сокольский, Слонимский.

Население по национальному составу представляло в большей части белорусов, украинцев, поляков, евреев и литовцев. Общая численность ее на 1860 год составляла 862854 человек, из них 426463 чел. мужского пола и 436391 чел. женского пола. Разделение по сословиям было следующим: дворян – 41017 чел., духовенства – 4117 чел., купцов – 1550 чел, мещан – 111695 чел. Большая часть населения (72%) принадлежала к крестьянам – 620478 чел. (временнообязанных – 358740 чел., казенных – 261738 чел.).

В 1860 году на территории Гродненской губернии действовали: православных – 317 церквей, 5 монастырей, 18 часовен; 257 римско-католических церквей, каплиц и 7 монастырей; протестантских церквей и

¹¹² РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 20. – Д. 3242. – Л. 25г.

молитвенных домов – 16; синагог и иудейских молитвенных школ – 284; мечетей – 3. Количество жителей по вероисповеданиям было следующее:

- православные – 464265 чел.;
- католики – 295152 чел.;
- протестанты – 5791 чел.;
- магометяне – 1161 чел.;
- иудеи – 96507 чел.¹¹³

Губерния являлась, в основном, аграрным краем. Памятная книжка Гродненской губернии 1862 года свидетельствует об этом: «заводская и фабричная промышленность Гродненской губернии весьма неразвита и не может удовлетворить даже местные потребности жителей. Исключение составляют суконные фабрики, производство которых составляет более 2/3 (около 70%) всех промышленных производителей губернии». Всего в губернии насчитывалось 56 фабрик, из которых 29 размещались в Белостоке. На них трудилось 4077 рабочих.

После суконных фабрик в губернии было развито винокуренное производство, на котором было занято 1405 рабочих. Наибольшее число винокуренных заводов было сосредоточено в Гродненском (32), Брестском (33), Слонимском (42), Волковском (30) уездах¹¹⁴.

Несмотря на численный перевес православного населения, а, следовательно, белорусов и украинцев, основная часть элиты этого края относилась к полякам, исповедовавшим римско-католическую веру. Коренное белорусское население представляло в большинстве своем крестьянские массы, без интеллигенции и буржуазии.

По данным Министерства внутренних дел, в 1862 г. из 9929 помещиков, проживавших в Виленской, Гродненской, Минской,

¹¹³Памятная книжка Гродненской губернии 1861 г. / [печатанная при губернском правлении, по распоряжению начальства]. – [Б. м., б. г.]. – С. 168-170, 184-185.

¹¹⁴ Там же. – С. 209, 210.

Могилевской и Витебской губерниях, 9261являлись дворянамипольского происхождения. В их владении находилось 1131669 душ крестьян (до отмены крепостного права), что составляло 77% всех владельческих крестьян этих губерний. Наибольший удельный вес помещиков непольского происхождения был в Витебской губернии (12, 55%), наименьший – в Минской губернии (1, 89%)¹¹⁵.

Политическая обстановка в губернии была крайне напряженная, в крае почти безраздельно господствовали представители польских католических кругов, которые стремились освободиться от власти России. Социально-экономическое и культурное превосходство польского дворянства в этом крае провоцировало его на решение вопроса о восстановлении власти политической.

Этот регион, включая Виленскую, Кованскую, Минскую и Витебскую губернии, имел особое геополитическое значение для России, так как именно здесь находился центр исторического русско-польского спора о господстве над Западным краем, здесь же пересекались геополитические интересы Российской Империи и Западной Европы.

На протяжении XIX и начала XX вв. происходила постоянная борьба за установление политических и конфессиональных границ. Результаты этой борьбы должны были обозначить принадлежность этой территории и населения либо к Российской империи, либо к Польше.

В начале 1861 г. в Варшаве начались антиправительственные политические демонстрации, которые характеризовались как «небывалое доселе безоружное восстание». Министерство внутренних дел в конце 1862 г. составило секретный документ под названием «Исторический очерк событий», который определял ведущую роль в политических протестах

¹¹⁵СамбукС.М. Политика царизма в Белоруссии во второй половине XIX в. – Минск, 1980. – С. 13-15.

польское дворянство. Аналогичные выступления охватили часть польского населения и Западного края, которые определили новый этап политической борьбы Северо-Западного края за территориальную принадлежность. И здесь флагманом политического противостояния выступила польская элита.

В западных губерниях вскоре после Варшавских событий к ним стало открыто проявляться сочувствие – жителей призывали к пожертвованию части доходов с имений на дело освобождения, стали появляться траурная одежда и эмблематические знаки народной скорби, появились стихи, речи, разного рода воззвания. Брестский уездный предводитель дворянства Гажиц первым открыто выразил свою солидарность с варшавскими демонстрантами, по его указанию была совершена панихида по убитым в Варшаве. Затем аналогичные панихиды были отслужены в столице Северо-Западного края г. Вильне по заказу виленского уездного предводителя дворянства графа И. Тышкевича. Вслед за ними – по желанию белостокского уездного предводителя дворянства Саковича, затем и в Гродно, Ковно, Витебске и Могилеве¹¹⁶.

Для генерал-губернатора Северо-Западного края В.И. Назимова было очевидно, что антиправительственные акции в виде панихид устраиваются дворянством, однако запрещения от него не последовало. Политические манифестации постепенно усиливались и стали носить более разнообразный характер: пение патриотических гимнов, празднование годовщин главных событий прежних польских восстаний, демонстрация неуважения властей и нарушения приказаний, вплоть до оскорбления военного мундира.

О бездействии В.И. Назимова было доложено императору и вскоре до генерал-губернатора было доведено высочайшее повеление, что действия жителей края «крайне прискорбны государю императору и что его

¹¹⁶ Революционный подъем в Литве и Белоруссии. – М., 1964. – С. 12-13, 230, 325-326, 433, 572, 595.

величество изволит надеяться и желать, чтобы возобновление таковых на будущее время допускаемо не было»¹¹⁷.

Меры, предпринятые губернатором по отстранению от должности виленского уездного предводителя дворянства графа И. Тышкевича, не произвели должного положительного эффекта. Теперь польские дворяне стали в костелах Северо-Западного края активно распевать патриотический польский гимн, в котором произносилась молитва Богу об избавлении литовских губерний от власти русской, воссоединении с Польшей и их процветании.

Указом от 9 августа 1861 года в Северо-Западном крае было установлено военное положение. Назначение Дренякина губернатором в этот беспокойный край готовый вот-вот разразиться новым политическим восстанием было, как видится, неслучайным. Решительные действия генерала в локализации крестьянского восстания в Пензенском крае и немногочисленность ее жертв, скорее всего, определили выбор кандидатуры губернатора в Гродно.

Генерал-майор Дренякин сменил на губернаторском посту Шпеера Ивана Абрамовича – еврея православного вероисповедания, возглавляющего губернию с мая 1856 года по сентябрь 1861 года. Его пребывание на губернаторской должности историки и современники характеризуют, в основном, однозначно. Историк Ю.Ю. Иодковский отмечал, что губернатор был «человеком трусливым и слабовольным, видимо, кое-как сочувствующий польскому делу». Беллетрист С.Славутинский в своих воспоминаниях о нем написал, что «почтенный г. Шпеер имел большие достоинства и как человек, вообще, и как педагог, в частности, но, уже как губернатор, он оказался вовсе не по тогдашним трудным обстоятельствам...». Его нерешительные действия в период назревающего

¹¹⁷ Белецкий А.В. Сборник документов музея графа М. Н. Муравьева. – Т.1. – Вильна, 1906. – С. 7-8,31.

политического противостояния историк Е. Ф. Орловский в «Гродненской старине» описал так: «... дело доходило до того, что уличные манифестанты, образовавшие значительную толпу, подходили к губернаторскому дому, пели там патриотические гимны и разражались потоком брани по адресу правительства». Его пребывание в Гродно закончилось тем, что бывший губернатор покинул город тайно окольными путями в повозке земского исправника Магнуса, а его экипаж с полицейским служащим поляки забросали камнями¹¹⁸.

Губернатор являлся высшей служебной должностью губернии, наделенный административной, судебной, военной, финансовой и политической властью. Он обязан был принимать меры для поддержания общественного порядка и покоя, пресекать деятельность тайных обществ, обеспечивать государственную безопасность, осуществлять контроль над поиском государственных преступников, беглых и лицами, находившимися под надзором полиции. Он назначался императором по представлению министра внутренних дел из числа лиц, принадлежавших к высшим кругам дворянства.

Указ Сената о назначении губернатором Дренякина А.М. издан 6 октября 1861 года следующего содержания: «По именному е.и.в. высочайшему указу, данному правительствующему Сенату минув[шего] сентября в 19 день, засобственноручным е.в. подписанием, в котором изображено: «Состоящему при Отдельном гродненском корпусе свиты нашей ген.-майору Дренякину 1-му всемилостивейше повелеваем быть военным губернатором г. Гродно и гродненским гражданским губернатором, с оставлением в свите нашей». Правительствующий Сенат приказали: о таком высочайшем е.и.в. повелении г-на военного губернатора г. Гродно и

¹¹⁸ Афанасьева Т.Ю. Гродненские губернаторы (1801-1917 гг.): документально-биографические очерки/Т.Ю. Афанасьева, Р.Ф. Горячева, В.В. Швед. – Гродно, 2007. – С. 67-68.

гродненского гражданского губернатора, ген.-майора Дренякина 1-го уведомить указом, каковыми поставить в известность г-д управляющих Министерствами военным и внутренних дел и виленскаго военного, гродненского и ковенского ген.-губернатора, и дать знать Гродненскому губернскому правлению, и припечатать в «Сенатских ведомостях»¹¹⁹.

Исполняя обязанности губернатора Дренякин прибыл с плохой славою «душителя крестьянского восстания», по слухам расстрелявший тысячи недовольных. Первым шагом губернатора, как и следовало ожидать от военного человека, стал осмотр войск, в обращении к которым он сказал, что надо быть «всегда готовыми на то, к чему потребует долг службы», чем произвел громадное впечатление на местных жителей.

По оценке историка Е. Орловского, новый губернатор Дренякин «в управлении губернией ... выказал много энергии и административного таланта». Казначей гродненской казенной палаты Малевич писал о том, что «губернатор говорит, что не любит есть объедки чужой еды, бывать на вечеринках и играть в карты». Если верить историку, это был «человек твердый и энергичный, всякие польские демонстрации подавлял с твердой последовательностью». По его словам «...этот губернатор... старался и потом быть как можно больше на глазах у всех; часто разъезжал по губернии, и всегда без всяких особых предосторожностей, а в губернском городе повседневно ходил один-одинехонек и иногда, по вечерам, захаживал даже в «цукерни», особенно же одну, в которую собирались люди немалопричастные к мятежным замыслам...». Польский гродненский историк Ю. Ю. Иодковский назвал его «полякоедом»¹²⁰.

¹¹⁹ Афанасьева Т.Ю. Гродненские губернаторы (1801-1917 гг.): документально-биографические очерки/Т.Ю. Афанасьева, Р.Ф. Горячева, В.В. Швед. – Гродно, 2007. – С. 70.

¹²⁰ Там же. – С. 69,70.

После прибытия в Гродно, 2 ноября 1861 года вновь назначенный губернатор передал записку военному министру, генерал-адъютанту Сухозанету, проезжавшему через Гродно в Петербург, для вручения Виленскому, Гродненскому и Ковенскому военному генерал-губернатору В.П. Назимову с просьбой переговорить по ней. Причина написания обозначена самим автором: «ввиду Варшавских событий, отражающихся в Литве, как в зеркале, – начальник Гродненской губернии Дренякин, по закону и по совести обязанный удержать вверенную ему губернию в действительном, а не кажущемся порядке и повиновении»¹²¹. С первых строк становится понятна озабоченность автора волнениями в Польше, которые скоро могут перекинуться в возглавляемую им губернию, если не предпринять решительных действий. Документ ярко характеризует беспокойную политическую обстановку в губернии. Автор выражал неудовлетворенность кадровым составом, в особенности ненадежность городничих Белостока и Брест-Литовска – стратегически важных городов края, граничащих с Царством Польским. Он перечислял меры, которые необходимо было срочно предпринять: заменить городничих в Белостоке и Брест-Литовске на более «опытных, с твердым характером» и местных чиновников-католиков на православных с повышением им жалования, ввести к весне два казачьих полка, укрепить состав гродненской жандармской команды людьми из «великорусских» жандармских команд, выделить особые деньги губернатору и начальнику жандармов для поощрения¹²². Помимо этого, он четко указал на явно националистические настроения, царящие в губернии. Проанализировав этот источник, можно почувствовать мятежный дух, витавший в тот период в Гродненской губернии и решительность автора к действиям.

¹²¹ РГИА. – Ф. 1101. – Оп. 1. – Д. 704. – Л. 74.

¹²² Там же.

Записка эта сыграла большую роль в судьбе Дренякина и, как он затем напишет в своем дневнике, «последствия записки не выйдут из памяти писавшего ее». Определение накаленной политической атмосферы в губернии и постановка четких целей и задач генерал-майором всего за две недели пребывания в Гродно (прибыл 19 октября), говорит в пользу его административных и военных способностей.

Уже 6 ноября Дренякин предпринял поездку, как он сам писал, «по обзору городов пограничных с Царством Польским» на которую затратил 8 дней. Он посетил уездные города Сокольск, Белосток, Бельск и Брест-Литовск. По итогам поездки 20 ноября 1861 года виленскому генерал-губернатору В. И. Назимову было составлено письмо. Увиденное произвело на него негативное впечатление, которое он отразил в письме: «повсюду полицейские команды на скудной пище, без соли и приварка. Города не имеют достаточных доходов, и магистраты, сиротские суды и Думы, не имея хороших Голов, чиновников, – требуют улучшений и учащенных ревизий»¹²³.

Назимов Владимир Иванович (1802-1874 гг.) являлся главным начальником Северо-Западного края – Виленским военным губернатором, генерал-губернатором Гродненским и Ковенским¹²⁴. Он был назначен в Вильну 21 февраля 1856 года и прослужил здесь до 3 мая 1863 года. По мнению многих историков, политическая обстановка, сложившаяся в Северо-Западном крае была детищем генерал-губернатора В.И. Назимова. Директор азиатского департамента Н.П. Игнатъев, бывший ему родственником, говорил: «Покамест мой родич Назимов будет в Вильне, нечего нам ожидать там доброго»¹²⁵.

¹²³ РГИА. –Ф. 1101. –Оп.1. –Д. 704. –Лл. 45-48.

¹²⁴ Памятная книжка Гродненской губернии 1861 г. / [печатанная при губернском правлении, по распоряжению начальства]. – [Б. м., б. г.]. – С. 1.

¹²⁵ Примечания к запискам М.Н. Муравьева //Русская старина. –1882 г. –Т. 36.–С. 644.

С поддержки Назимова в крае были проведены в жизнь ряд мер, направленных навстречу польскому дворянству: объявлена амнистия участникам событий Польского восстания 1830-1831 гг., разрешение полякам занимать государственные должности, работать преподавателями в учебных заведениях, введен в учебную программу польский язык и ряд других. «Все эти милости, – отмечал А.В. Белецкий, – явились результатом ... желания государя предать забвению прошлое, возвратить польскому населению Западной России доверие, которое им утрачено было в 1830 году, и поставить это население в такое положение, чтобы оно, не чувствуя над собой гнета исключительных законов, могло, рука об руку с русским населением, потрудиться для блага общего Отечества»¹²⁶.

Сменивший Назимова на должности генерал М.Н. Муравьев оставил о нем нелестную характеристику: «человек недалекий и слабый, при всей своей добросовестности не понимал положения края и не находил никаких разумных мер к подавлению мятежа»¹²⁷. Очевидно, что можно доверять выводам усмирителя восстания, вспыхнувшего в 1863-1864 гг. в этом крае. На основании этой характеристики становится понятно, что взгляды на политическую обстановку в крае Гродненского губернатора Дренякина и Виленского военного губернатора Назимова были различны. Уже 12 февраля 1862 года Дренякин писал министру внутренних дел Валуеву, что генерал-губернатор Назимов к нему не расположен и просил оградить от его оскорблений. В письме 26 января 1862 года жаловался на ревматизм и просило ходатайстве перед императором об отставке¹²⁸.

¹²⁶Белецкий А.В. Сборник документов музея графа М. Н. Муравьева. – Т.1. – Вильна, 1906. – С. 7-8,31.

¹²⁷ Граф Михаил Николаевич Муравьев. Глава третья. Записки его об управлении Северо-Западным краем и об усмирении в нем мятежа, 1864-1866 г. // Русская старина. 1883. –Т. 37.– С. 144-145.

¹²⁸ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 20. – Д. 3242. – Л. 25 г об.

Очевидно, что, в первую очередь, разногласия с Назимовым послужили отказом от губернаторской должности А.М. Дренякина. В лице министра внутренних дел Валуева он не нашел поддержки, поэтому под предлогом плохого здоровья, отказался от этой должности. Петр Алексеевич Валуев возглавлял Министерство внутренних дел с 1861 по 1868 года, являлся опытным политиком и управленцем. Граф Муравьев, возглавивший Северо-Западный край империи во время вспыхнувшего там восстания, писал о нем: «человек не без способностей, но космополит и преданный одной мысли и желанию воспользоваться европейской известностью и похвалой, хотя б то было со вредом для России...»¹²⁹. Предлагаемые решения по управлению Гродненской губернией генерал-майором Дренякиным были диаметрально противоположны взглядам министра Валуева, что впоследствии подтвердится при подавлении там восстания графом Муравьевым.

Всего через полгода после назначения указом Александра II от 6 марта 1862 года Александр Дренякин был уволен от должности губернатора с переводом в Министерство внутренних дел, где возглавил 1-й округ Корпуса жандармов с оставлением в свите императора, был награжден орденом Святой Анны 1 степени¹³⁰. 23 марта 1862 года он докладывал Министру внутренних дел из Гродно, что «передал управление Гродненскому вице-губернатору князю Оболенскому»¹³¹. Покидал Гродно Александр Максимович «при стечении на улицах народа», вышедшего проститься с ним¹³².

¹²⁹ Граф Михаил Николаевич Муравьев. Глава третья. Записки его об управлении Северо-Западным краем и об усмирении в нем мятежа, 1864 и 1865 гг. // Русская старина. –1883. – Т. 37. – С. 144-145.

¹³⁰ РГИА. – Ф. 1101. – Оп. 1. – Д. 704. – Л. 79.

¹³¹ РГИА. – Ф. 1284. – Оп. 42. – Д. 32. – Л. 6, 6 об.

¹³² РГИА. – Ф. 1101. – Оп. 1. – Д. 704. – Л. 158.

На должность гродненского губернатора, после его отставки, был назначен Иван Владимирович фон Галлерс повышением в звании до генерал-майора, который возглавлял губернию до 17 апреля 1864 года¹³³.

Через четыре года после этих событий, уже после подавления мятежа в Северо-Западном крае графом М.Н. Муравьевым, генерал-майор Дренякин, будучи на службе в Вильне в 1866 году сделал, по его выражению, «нечаянные открытия». Скорее всего, он обнаружил документы генерал-губернатора Назимова, которые касались тех его просьб, которые он обозначил в записке, переданной военному министру Сухозанету. Назимов, по всей видимости, подверг критике его видение обстановки в Гродно и мер по стабилизации обстановки. Прочитанное произвело большое впечатление на генерала, после чего он написал в своем дневнике «Возражения бывшего гродненского губернатора Дренякина на замечания генерал-губернатора Назимова на записку Дренякина, врученную генерал-адъютанту Сухозанету 2 ноября 1861 г.». Возражения состоят из 12 пунктов, которые цитируются здесь лишь с некоторыми сокращениями:

«1. Прибыв в Гродно 19 октября – до 2-го ноября действительно я еще не был ни в Белостоке, ни в Брест-Литовске. Побывал же там вслед за отъездом из Гродно генерал-адъютанта Сухозанета, но и до того ничто не мешало мне составить себе вернейшее понятие о важности этих городов в политическом и стратегическом отношении, вообще о сухой границе с Царством Польским и для чего нужно иметь только здравый смысл и карту. При важности же названных городов, немислимо было и оставлять в них прежних городничих, времен считавшихся благополучными – людей, о бездарности и неблагонадежности которых я уже имел от военных начальников сведения, подтвердившиеся при моем обзоре Белостока и Бреста. Неблагодарно говорить, что губернское начальство имело тогда право переменять городничих: само предложение генерал-губернатора в

¹³³ РГИА. – Ф. 1284. – Оп. 42. – Д. 32. – Л. 8.

феврале 1861 г № 792 говорит иное: в нем перемещение мною в январе 1862 г. белостокского и бресткого городничих: Щировского и Запасника генерал-губернатор, назвав превышением власти, вопреки закона, указывал отменить, не хотев знать, что распоряжение губернского правления может быть отменено только Высочайшим повелением или же указом Правительствующего Сената.

2. Если иметь сомнение, что замена хоть некоторой части чиновников-католиков, чиновниками других исповеданий была бы полезна, то нечего и было мыслить о том, что губернатора, парализовать доводами ниже всякой критики, в данную эпоху.

3. Согласие ввести хотя бы один казачий полк красноречиво говорит в пользу верности моего взгляда на тогдашнее время и прочих мер предложенных мною противу допущения в губернии анархии, до которой она, благодаря безнравственному отказу в просимом, была доведена впоследствии, как указывают на то кровавые события 1863 г, коим предшествовали всякие демонстрации, до посягательства даже на жизнь моего предшественника действительного статского советника Шпеера, при оставлении им Гродно,- до посягательства неудавшегося благодаря только находчивости исправника Магнуса, провезшего его в своей бричке окольным путем, пустив экипаж его по почтовой дороге, в котором под удары разъяренной толпы из чиновников и сволочи, был посажен полицеский служитель вместо бывшего губернатора.

4. И я хорошо знал, что губернатору для занятий по секретной части не полагается ни аудитор, ни писарь. Просил же дать мне и того и другого, по чрезвычайности обстоятельств, которая с каждым днем увеличивалась <...>

5. По всегдашней важности жандармской службы, особенно в кругу высказавшегося уже революционного элемента, находил необходимым обратить внимание на то, чтобы в жандармской команде не было ополчившихся.

6. Мне было лучше знать про то, как усмирившему крестьянское возмущение в Пензенской губернии. Я не фантазировал, а безошибочно продолжал опираться на войско, без которого не удержать бы и Личвое.

7. События 1863 г и успешное усмирение Польского мятежа доказали, кажется, что без денег ничего не поделаешь. Несколько тысяч лишних рублей, вовремя данных в честные руки, сберегают впоследствии миллионы и предотвращают ручьи крови. Никогда не думал я просить денег жандармскому штаб-офицеру и полицеймейстеру в виде пособия им. Представление же в их распоряжение некоторой суммы, разумеется на агентов, не бегая каждый раз ко мне за деньгами, я тем самым приобрел бы право требовать, чтобы они, ближайшие мои помощники, знали, что вокруг нас делается.

8. О том, что у генерал-губернатора есть сумма денег для ежегодного поощрения чиновников, он не говорил мне, следовательно я и не мог того знать. Да и что значили в данную эпоху 1000 руб.

9. <...>

10. Содержание мне 5500 р. в год, по важности дела, к которому высочайшим доверием был призван, причем продолжал не щадить и иссякавших у меня собственных денежных средств, я находил недостаточным. Пензенский и многие губернаторы тогда же получали более 7 т. руб. При неимении тогда в Гродно приличной гостиницы и квартир по случаю увеличенного воинского постоя, я должен был принимать у себя государственных сановников в их приезд, что и делал с полным радушием. Наконец. Содержание, получаемое на службе, идущее на пользу же дела, а не лица, не считал за награду, не награждал никогда сам себя. За награду же считаю только назначение на должность, как выражающее Высочайшее доверие. Вообще просил прибавки содержания потому, что крайне нуждался в деньгах для пользы же службы, вызванный притом внезапно в Гродно,

оставив в Москве свое семейство. Впрочем в записке же я оговорился тем, что я (недостаточный) могу быть заменен другим губернатором.

11. На необширность губернаторского дома я не жаловался. И я находил его обширным, так, что в правом крыле дома дал хорошие помещения вице – губернатору князю Оболенскому и жандармскому штаб-офицеру Лаксу. Я говорил правду, что дом сыр, холоден и проч. От течи сквозь черепичную крышу штукатурка во многих местах отмокла и раз обрушилась на меня у письменного стола, завалив его. Верю, что до меня жившего без семейства, дом был сух; быть может от того, что предместник мой, живя с семейством, в своей семье мог кому поручить содержать дом в удобном виде. За мою же бытность губернатором, генерал-губернатор ни разу не был в Гродно. Следов отделки дома в 1860 г. к высочайшему приезду, я уже не нашел. Иначе я нашел бы хорошую мебель и хотя бы в одной комнате драпировку. На окнах шторы, которых заведение пало на меня без отпуска денег на то из казны ...

12. При сменяемости полицейских судов при тогдашнем положении дел в крае, я был убежден из фактов меня раздражавших, которые были небезызвестны через меня же генерал-губернатору. Иначе утвердительно не говорил бы о неприменимости названных Судов. Я считал делом совести и присяги, довести о том до сведения Правительства, перед которым в моей благонамеренности и уважении к Правительственным учреждениями, кажется, достаточно высказался уже я, всею моею службой¹³⁴».

В Российском государственном историческом архиве (г. Санкт-Петербург) хранится этот дневник, составленный Александром Максимовичем и названный им «Моим внукам». Вероятно, документы Назимова побудили Дренякина составить дневник в виде сборника документов, касающиеся важных моментов его жизни. В нем имеется еще

¹³⁴ РГИА. – Ф. 1101. – Оп. 1. – Д. 704. – Л. 68-74.

один документ под названием «Ответ на замечания генерал-губернатора»: «как бы то ни было, а я вынужден был просить увольнения из Гродно <...> новое через несколько дней назначение меня лучше всего указывает, что и искусная интрига не повредила меня в глазах Правительства и что не лишился я монаршего доверия. Основательность моей Памятной Записки оправдывается кровавыми событиями в 1863 г в крае и, некоторою тождественностью мер, какие в том же году были приняты к подавлению польского мятежа; наконецуспокоитель беспремерного мятежа, умиротворитель края граф Михаил Николаевич Муравьев 2 раза приглашал меня служить с ним и в 1864 г., по его же представлению, перейдя под его начальство для особых поручений, поныне служу в Вильне. Все это хорошо, но и поныне все еще больно вспоминать как благонамеренность не без доказанной притом опытности, нещадно давилась, к тому же в трудное для государства время; чему, конечно, не со мною одним бывали примеры, но при чем Государь и Отечество, нередко лишаются верных им людей, клявшихся и готовых положить за них свой живот»¹³⁵.

Мотив, побудивший написать этот «ответ», он указал сам – «не более, как только в назидание моим внучатам, чтобы они были честными и знали бы, что правда, доколе так сказать, не возьмет свое, большей частью подвергается самым тяжелым истязаниям. И в тех видах, чтобы будущий историк не приписал гродненскому губернатору 1861-1862 г. Дренякину незнания своего дела, беспечности и в тяжкую для Отечества годину – бездействия, которое могли принимать за измену»¹³⁶.

¹³⁵ РГИА. – Ф. 1101. – Оп. 1. – Д. 704. – Л. 158.

¹³⁶ Там же.

4.2. Служба под началом генерала М.Н. Муравьева.

Уже к концу 1862 года обстановка в Царстве Польском обострилась, а в январе 1863 года вспыхнуло вооруженное восстание. Политические неблагоприятные прогнозы Дренякина подтвердились – восстание перекинулось в губернии Северо-Западного края. Оппонент Дренякина Виленский генерал-губернатор В. И. Назимов в июне 1862 г. писал о поведении поляков в крае: «Признавая себя единственным сословием в крае, достойным пользоваться правами человечества и гражданства, оно, польское дворянство, злоупотребляло этими правами, самовластно себе присвоенными, изуверствуя над бедным населением страны и, наконец, не сумев сохранить этих прав за собою, переходя от одной формы правления к другой, торгуя из корысти, как товаром, самыми задушевными и благородными стремлениями, дошло до того, что русское правительство увидело необходимость положить предел своеволию и безначалию. Тогда, перейдя от роли угнетателя в угнетаемых, видя грозящее в будущем совершенное распадение своего неправо нажитого достояния, польское дворянство повело по Западному краю знакомое ему дело пропаганды и при помощи духовенства впилося, так сказать, в тело и кровь украинского, литовского и белорусского населения»¹³⁷.

Признание этого оказалось слишком поздним, а последствиями бездействия начальника губерний и заигрывания с польской элитой стали тысячи невинных жертв. Под руководством генерал-губернатора Назимова значительные силы повстанцев были разгромлены, однако его общие действия, направленные на прекращение восстания, оказались не эффективными. В это непростое время на ответственный пост генерал-

¹³⁷ Цит. по: Бендин А.Ю. Граф Михаил Николаевич Муравьев-Виленский – умиритель и реформатор Северо-Западного края в Российской империи: монография. – Б.м., 2017. – С. 179.

губернатора Северо-Западного края 1 мая 1863 г. приказом императора Александра II был назначен М. Н. Муравьев: «Виленским военным губернатором и генерал-губернатором Гродненским, Ковенским и Минским и командующим войсками Виленского военного округа, с предоставлением сему званию правами и властью командира отдельного корпуса в военное время и с оставлением в прежних должностях и званиях. На том же основании подчиняются ему и губернии: Витебская и Могилевская, с войсками, в них расположенными»¹³⁸. Это ознаменовало смену курса правительства в этом важном для Российской Империи регионе. Целая серия правительственных мероприятий в Северо-Западном крае в период с 1863–1866 гг. обозначила новые контуры политики, получившей наименование «система Муравьева».

Граф Михаил Николаевич Муравьев (1796-1866 гг.) – российский государственный деятель, Почетный член Петербургской Академии наук. Он закончил физико-математический факультет Московского университета, участник Отечественной войны 1812 г., был тяжело ранен в Бородинском сражении, однако по излечении продолжил военную службу. После войны сблизился с декабристами, после восстания был арестован и отправлен в Петропавловскую крепость. Однако, еще до восстания он отошел от декабристов, осудив планы вооруженного переворота, поэтому в ходе следствия был выпущен из тюрьмы. Михаил Николаевич сделал блестящую карьеру на гражданской службе: витебский вице-губернатор (1827-1828 гг.), могилевский губернатор (128-1831 гг.), гродненский губернатор (1835-1839 гг.), курский гражданский и военный губернатор (1835-1839 гг.), зарекомендовавший себя там как непримиримый борец с недоимками и «лихоимством», директор Департамента разных податей и сборов

¹³⁸. Цит. по: Бендин А.Ю. Граф Михаил Николаевич Муравьев-Виленский – умиритель и реформатор Северо-Западного края в Российской империи: монография. – Б.м., 2017. – С. 179.

Министерства финансов (1839-1842 гг.), сенатор, управляющий Межевым корпусом (1842-1862 гг.), Министр государственного имущества (1857-1862 гг.). С 1850 г. являлся членом Государственного Совета.

В последнее время личность и деятельность М. Н. Муравьева вызывает все больший интерес у отечественных и зарубежных исследователей. Историки рассматривают различные аспекты деятельности этого выдающегося российского реформатора, который прославился своим решительным подавлением польского восстания и глубокими, системными преобразованиями в Северо-Западном крае Российской империи в 1863-1865 гг. Однако, методы его правления, административных и политических реформ, проводимых в крае, вызывали различные реакции – от полного восхищения до открытого протеста и навешивания ярлыка «вешателя».

Независимо от оценок, назначение Муравьева в бунтующий край на высшую должность края, несомненно, означает высочайшее доверие власти его административному и военному таланту. Помимо этого, опыт руководства несколькими губерниями края добавляло к его достоинствам и знания менталитета местного населения. Сам он писал, что «мне край тот известен 40 лет, и я могу судить о нем без увлечений, с полным знанием дела»¹³⁹.

При исполнении служебных обязанностей Муравьев руководствовался убеждениями о Северо-Западном крае как исторически русском православном, и постоянно напоминал об этом, чем раздражал некоторую часть высших правительственных чиновников. М.Н. Муравьев писал об этом: «Я неоднократно имел свидания и разговоры об устройстве края с разными правительственными лицами; мне сильно сочувствовали, но, к сожалению, большинство высших лиц увлекалось полонизмом и идеями сближения со взглядами европейских держав на наш Западный край. Они не знали ни

¹³⁹ Всеподданейший отчет графа М.Н. Муравьева по управлению Северо-Западным краем (с 1 мая 1863 г. по 17 апреля 1865 г.) // Русская старина. – 1902. – Т. 110. – С. 507.

истории края, ни настоящего его положения, а еще того менее не знали ни польского характера, ни всегдашних враждебных тенденций его к России. Они не могли понять мысли об окончательном слиянии того края с Россией, они считали его польским (?), ставя ни во что все русское, господствующее там числом население»¹⁴⁰.

После прибытия Муравьева в бунтующий край 14 мая 1863 г., им был предпринят ряд энергичных, хорошо обдуманных мер. Уже через несколько дней он представил записку, в которой он изложил свое видение принципов и методов управления краем. Этот документ был одобрен Александром II¹⁴¹.

Уже 24 мая 1863 года им была издана инструкция, которая определила полномочия и обязанности военных и гражданских начальников уездов губерний, здесь излагались правила взысканий штрафов с населения, поддерживающих мятежников, и обложения 10% сбором всех помещиков польского происхождения, уничтожение бродяжничества путем введения обывательских книг. Инструкция была доведена до сведения всех жителей края: администрации, военных, священнослужителей, граждан. Она была напечатана на русском и польском языках. Инструкция позволила сконцентрировать все рычаги управления краем в руках Муравьева и в короткий срок создать эффективное военно-полицейское управление.

Предпринятыми первоочередными мерами Муравьева стали: усиление правительственных войск, в связи с введенным военным положением, публичные казни организаторов и подстрекателей восстания, высылка из края главного духовного деятеля мятежа епископа Красинского, смещение польских чиновников и замена их на русских православных, усиление жандармских команд, повсеместное поднятие престижа русского языка и

¹⁴⁰ Граф Михаил Николаевич Муравьев. Глава третья. Записки его об управлении Северо-Западным краем и об усмирении в нем мятежа, 1864 и 1865 гг. // Русская старина. –1883. – Т. 37. – С. 135.

¹⁴¹ РГИА. – Ф. 1282. – Оп. 2. – Д. 346. – Л. 1-54.

православной веры. Это многое из того, что предлагал гродненский губернатор Александр Дренякин Виленскому генерал-губернатору Назимову еще полутора годами раньше.

Одной из первых мер, предпринятой для ликвидации мятежа, стала замена управленческих кадров – сюда прибыло более 3 тысяч русских чиновников, учителей и семинаристов из числа православных¹⁴². Для успешной реализации всех планов Муравьев сумел привлечь наиболее эффективных управленцев, одним из которых стал генерал-майор А.М. Дренякин. В письме 20 июля 1863 г. шефу жандармов князю В.А. Долгорукову, который являлся на тот момент непосредственным начальником Дренякина, граф Муравьев так отзывался о нем: «Буду жалеть, ежели генерал Дренякин по причине нездоровья откажется от 4-го округа; он здесь был бы очень полезен, ибо знает хорошо край»¹⁴³. В этот период Александр Максимович действительно с 14 июня по 14 сентября 1863 г. находился на лечении¹⁴⁴.

Однако, ему было поручено «по приказу императора» и личному ходатайству начальника края формирование жандармских команд, которым была дана высшая оценка лично Муравьевым: «Жандармские команды, подчиненные в действиях своим начальникам губерний, составляя самую деятельную и благонамеренную, в видах правительства, полицию, в роде *Mavechausse* во Франции, окончательно послужили к умиротворению края; ибо жандармы успели заслужить доверие населения, так что сами крестьяне

¹⁴² Всеподданейший отчет графа М.Н. Муравьева по управлению Северо-Западным краем (с 1 мая 1863 г. по 17 апреля 1865 г.) // Русская старина. – 1902. – Т. 110. – С. 501.

¹⁴³ Два письма (графа) М.Н. Муравьева к шефу жандармов князю В.А. Долгорукову о положении дел в Северо-Западном крае // Русская старина. – 1903. – Т. 116. – С.561.

¹⁴⁴ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 20. – Д. 3242. – Л. 25 б.

приходили заявлять им о тайных ковах и укрывательстве мятежников»¹⁴⁵. За это в июне 1864 г. генерал-майору Дренякину было объявлено высочайшим приказом «именное монаршее благоволение за усердие и труды»¹⁴⁶.

После успешного выполнения порученного задания, 26 сентября 1864 г. он был назначен «для особых поручений к командующему войсками Виленского военного округа с назначением по армейской кавалерии с оставлением в свите Его Величества», 7 октября он сдал управление 1-м округом корпуса жандармов и 12 октября 1864 г. прибыл по назначению¹⁴⁷. С этого времени он служил в команде графа Муравьева.

Чиновник особых поручений – должность, которая внутри бюрократического аппарата Российской империи являлась особенной. Это, по сути, первый помощник губернатора, он должен был решать вопросы, которые не входили в полномочия штатных чиновников», согласно постановлению Государственного Совета 1835 г.¹⁴⁸. Критерием для назначения на эту должность являлось полное доверие власти, которое чиновники заслуживали после успешно выполненного задания. В обязанности чиновников особых поручений входило выполнение тайных поручений высшей власти – расследование различных конфликтных ситуаций, проверка последствий принятых мер, собирание сведений о благонадежности. В сферу их компетенции входило секретное и особое делопроизводство, а именно, переписка, требующая особой тайны и личного распоряжения губернатора по различным вопросам. Одни из самых

¹⁴⁵ Всеподданейший отчет графа М.Н. Муравьева по управлению Северо-Западным краем (с 1 мая 1863 г. по 17 апреля 1865 г.) // Русская старина. – 1902. – Т. 110. – С. 505, 506.

¹⁴⁶ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 20. – Д. 3242. – Л. 25 г.

¹⁴⁷ Там же. – Л. 25 д.

¹⁴⁸ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1835. Собрание II. Т. 10. № 8595.

значимых ролей, которые исполняли чиновники особых поручений, – это расследование преступлений «по должности», взяточничества, а также конфликтных ситуаций, возникающих в местном бюрократическом аппарате.

Плеханов С.Н. так описывал особенности службы: «В то время должность чиновника особых поручений считалась весьма важной. Занимавший ее человек был, что называется, на виду, перед ним заискивали даже большие чины. Ведь он являлся лицом, приближенным к губернатору, вроде статского его адъютанта. Кроме того, чиновник этот представлял собой, прежде всего, в сущности, следователя по особо важным делам, а также по делам, к которым в той или иной мере были причастны местные власти в уездах»¹⁴⁹.

Таким образом, должностные обязанности были многогранны и требовали специальных знаний, широкопрофильного образования и положительных личностных качеств.¹⁵⁰

Выбор губернатора Муравьева генерала-майора Дренякина для выполнения «особых поручений», как очевидно, не является случайным. Миссия Муравьева в этом крае была не просто управлять, а усмирить открытый бунт и вывести несколько губерний страны из тягчайшего политического кризиса. Дренякин, имеющий опыт прекращения не менее опасного бунта и знакомый с местными особенностями – лучший помощник для опытного стратега Муравьева. Александр Максимович, очевидно, оправдал доверие великого управленца. В полном послужном списке генерал-лейтенанта А.М. Дренякина, составленном 20 декабря 1880 г., указано, что 18 марта 1865 г. «по разрешению гр. Муравьева 2-го удостоен

¹⁴⁹ Плеханов С.Н. Писемский. М.: Молодая гвардия, 1986. – С. 57.

¹⁵⁰ Андриянова Д.В. Чиновники особых поручений при Западносибирских губернаторах: роль, и функции в губернаторской администрации в 1895-1917 гг. [Электронный ресурс]. URL: // <https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.3> (дата обращения 05.12. 2018 г.).

ношения темно-бронзовой медали в память усмирения польского мятежа 1863-1864 гг.», а меньше чем через месяц в апреле награжден орденом Святой Анны 1 степени с Императорской короной¹⁵¹.

Медаль «За усмирения польского мятежа 1863-1864 гг.» была учреждена 1 января 1865 г. Указом императора Александра II, ею отмечали участников подавления восстания в царстве Польском, Северо-Западном крае и Волыни. Она имела два варианта: светло-бронзовый и темно-бронзовый. Первый вариант предназначался для награждения лиц, непосредственно участвовавших в боевых действиях, авторой, выполненный из темной бронзы, – для лиц, служивших на этих территориях, не принимающих непосредственного участия в сражениях, но своими действиями всячески поспособствовали подавлению восстания.

Награждение Дренякина орденом Святой Анны 1 степени с Императорской короной, девизом которого было «Любящим Правду, Благочестие, Верность», в апреле 1865 г., т.е. в последние дни управления графом Муравьевым Северо-Западным краем, еще раз указывает о признании его заслуг. История награждения лиц, список которых был представлен Муравьевым лично императору, была описана самим графом в его записках о мятеже в западной России.

5 апреля 1865 г. состоялась аудиенция Муравьева у императора, на которой он попросил отставки от должности губернатора по состоянию здоровья и обсудил кандидатуру приемника. В конце встречи граф представил Александру II список с просьбой о награждении лиц, бывших в его управлении. Император, лично просмотрев, возразил, что всех нельзя наградить, так как некоторые недавно получили награды и этим будет нарушен принятый порядок. На что Муравьев ответил: «...самое управление Северо-Западным краем в последние два года выходило из общего порядка и

¹⁵¹ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 20. – Д. 3242. – Л. 25 е.

что, конечно, служба там в продолжение двух лет может равняться с десятками лет таковой же внутри империи». После этого император не смог отказать и на другой же день утвердил все его представления к наградам¹⁵².

Высочайшим Указом 17 апреля 1865 г. генерал-губернатором северо-западных губерний России был назначен генерал-адъютант фон Кауфман Константин Петрович. Он сменил Муравьева на этом посту, но не сменил его политику. Генерал Дренякин остался в этом крае и уже 19 апреля 1865 г. был назначен председателем комиссии, учрежденной в г. Вильне для разбора секвестированного имущества¹⁵³.

Всего два года Муравьев управлял Северо-Западным краем, но это кратковременное правление превратило его в политика большого значения, навсегда вошедшего в историю России, Литвы и Белоруссии. Его называли истинно русским государственным деятелем, а император Александр II – «гениальным человеком». Крестьяне Северо-Западного края называли его «батька», считая его подлинным освободителем и заступником от польских панов. Его соратник и единомышленник Иван Петрович Корнилова, сказал о нем: «Его кратковременное управление составляет светлую, отрадную эпоху в печальной истории многострадального края. Муравьев застал дела в таком положении: русский народ находится в глубоком невежестве, в вековом, самом тяжком и унижительном рабстве у своих мелких и крупных панов, чуждых им по вере и народности. Православная церковь называлась холопской, схизматической и была вместе с православным духовенством в неволе и угнетении от полонизма и ультрамонтанства»¹⁵⁴. Митрополит

¹⁵² Граф М.Н.Муравьев. Записки его об управлении Северо-Западным краем и об усмирении в нем мятежа, 1864 и 1865 гг. // Русская старина. – 1883. –Т. 37.– С. 159.

¹⁵³ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 20. – Д. 3242. – Л. 27.

¹⁵⁴ Цит. по: Бендин А.Ю. Граф Михаил Николаевич Муравьев-Виленский – усмиритель и реформатор Северо-Западного края в Российской империи: монография. – Б.м., 2017. – С. 179.

Литовский Иосиф Семашко и все местное православное духовенство относилось к нему с глубокой признательностью, в честь небесного покровителя Муравьева Архистратига Михаила строились церкви, а поэт Ф. И. Тютчев посвятил ему стихи.

М.Н. Муравьев сумел, во-первых, не смотря на сословную принадлежность применить строгие законы к политическим преступникам из высших слоев общества. Во-вторых, улучшил положение крестьян и поднял авторитет православной веры, в-третьих, внес значительный вклад в развитие русского народного просвещения, престижа русской культуры. И наконец, Муравьев сохранил целостность Российской Империи, укрепил и модернизировал край, опираясь на историю Западной Руси. Поэтому, по праву ключевым событием деятельности Муравьева считается управление Северо-Западным краем.

Таким образом, Дренякин, являясь одной из значимых фигур в управлении краем в этот период, сыграл большую роль в усмирении края и проведении в жизнь «муравьевской» политики.

4.3. Творческая деятельность А.М. Дренякина

В своей жизни Александр Максимович Дренякин не ограничился только исполнением военной службы, еще в юном возрасте он написал «Краткую историю лейб-гвардии Измайловского полка», вышедшую в 1830 году в Военной типографии Главного штаба Санкт-Петербурга. Спустя почти 20 лет он выпустил в свет «Историческое описание церквей лейб-гвардии Измайловского полка. 1730-1850», изданное в типографии Главного

управления путей сообщения и публичных зданий в 1851 году, за что ему высочайше был пожалован бриллиантовый перстень (приложение 8)¹⁵⁵.

Находясь на службе в Вильно, Дренякин был принят 23 апреля 1867 г. Северо-Западным отделением Русского географического общества в его члены. Общество это, учрежденное в 1845 году, имело огромное значение в изучении страны и ее окраин. Известно, что граф Муравьев М.Н. непосредственно участвовал в его создании. За счет средств общества снаряжались экспедиции в удаленные уголки России – на северный Урал и Чукотку, в Восточную Сибирь, Амурский край, для исследования Байкала. Но общество занималось и центральной частью России, здесь его интерес был в области этнографии и статистики. Средства общества складывались из государственного пособия, членских взносов и средств, жертвуемых частными лицами¹⁵⁶.

В 1880-90 годах Дренякин неоднократно печатался в ежемесячном историческом журнале «Русская старина», выходившим с Петербурга с 1870 по 1918 годы и пользующийся большим успехом. Публикации генерал-лейтенанта представляли собой, в основном, воспоминания его военной службы. Есть среди них и небольшой очерк о своем умершем отце Максиме Дренякине – достойном и заслуженном воине своего Отечества, благодаря которому мы можем составить портрет русского воина времен Суворова. Есть среди его работ и небольшая статья «Вклад Петра I на сооружение храма в Белгороде», опубликованная в 1887 г., о строительстве Успенно-Николаевской церкви.

Спустя много лет после издания «Исторического описания церквей лейб-гвардии Измайловского полка. 1730-1850», в 1883 году вышла в свет в Харьковской типографии окружного штаба еще одна его работа под названием «Ратным товарищам. Фуражировка за Вислой в Польскую

¹⁵⁵ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 20. – Д. 3242. – Л. 25 об.

¹⁵⁶ Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон: Био – Т.4 – М., 1993. – С. 784.

кампанию 1831 г.», написанная в Белгороде в 1877 году (приложение 9). В предисловии он объяснил причины ее издания – «...в предостережении юных ратных товарищей от непроизводительной гибели – попасть в список без вести пропавших»¹⁵⁷.

Четвертая известная его работа стала библиографической редкостью и признанным краеведческим путеводителем. Это – историко-статистический очерк «Белгород с уездом», первое издание которого вышло в 1882 году в той же типографии Окружного штаба в Харькове, эпиграфом к которому послужили слова Грибоедова «И дым Отечества нам сладок и приятен» (приложение 10). Этот небольшой труд, но впервые изданный в таком формате о Белгороде, дает практически полную картину уездного города и его уезда конца XIX века, и его истории.

Автор, для оказания финансовой помощи в напечатании этого очерка, обращался с заявлением в Белгородскую городскую думу. Заседание городской Думы, под председательством городского головы С. М. Лямцева, 22 апреля 1882 года «слушала заявление Его Превосходительства Александра Максимовича Дренякина об отпуске ему 300 рублей из городских средств на изготовление в печать составленного им Историко-Статистического очерка с рисунками и планом г. Белгорода и его уезда, с получением от него в пользу города 300 экземпляров его сочинения, как только он будет отпечатан». Городская Дума оценила «с большим сочувствием патриотическое предложение», и определило выделить необходимые средства «из городских сумм<...>или позаимствовать из местного общественного банка, впредь до распродажи имеющих получиться экземпляров»¹⁵⁸.

В журнале «Киевская старина» в 1883 г. была опубликована статья крупнейшего киевского университетского историка В. Б. Антоновича с резкой

¹⁵⁷ Дренякин А.М. Ратным товарищам. Фуражировка за Вислой в Польскую кампанию 1831 г. – Харьков, 1883. – 32 с.

¹⁵⁸ ГАКО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 2745. – Л. 67.

критикой издания «Белгород с уездом». Автор обвинялся в компиляции работы Архимандрита Анатолия «Белгород и его святыня», в не раскрытии темы слободских полков, подверглась критике и статистическая часть очерка¹⁵⁹.

Автор статьи Антонович происходил из польского рода и воспитывался в традициях польской культуры, но в конце 1861 года под его руководством стал действовать студенческий кружок «Громада» – распространитель идей о возможности восстановления Малороссии. Это, естественно, вызвало негативную реакцию со стороны властей и послужило поводом для проверок представителей движения на благонадежность¹⁶⁰. А.М. Дренякин в эти же годы был на другом полюсе политической борьбы – в составе следственной комиссии 3-го управления под председательством князя Голицына, созданной для производства дознаний о распространении противоправительственных воззваний. В 1868 году он возглавлял следственную комиссию по политическим делам в Вильне, поэтому критика киевского историка, известного своими либеральными политическими взглядами, скорее относилась к самой личности автора, чем к его работе. Дренякин вряд ли претендовал на роль профессионального историка – издание этого очерка было составлено в формате многочисленных изданий «Памятных книг», «Списков чинам» или «Историй полков» и не являлось серьезным историческим исследованием.

В 1887 г. в «Русской старине» была также опубликована небольшая критическая заметка об этом очерке, вышедшем повторно в дополненном варианте. Заметку написала писательница Белозерская Н.А. (урожденная

¹⁵⁹ Дренякин. – Белгород с уездом. Историко-статистический очерк. Харьков, 1882 г. // Киевская старина. – 1883. – Т. 5. – С.179-180.

¹⁶⁰Кривцова Е. В., Лимаров А. И. Неизвестный Дренякин // Областные краеведческие чтения: сборник материалов/Под общ. Ред. В.В. Романенко. – Белгород, 2014. – С. 47-54.

Ген), известная своими историческими трудами и являющаяся другом и помощником известного историка Н.И. Костомарова. Вот ее оценка – «...польза историко-статистических исследований отдельных местностей России достаточно очевидна, а тем более в данном случае, в виду того важного стратегического значения, какое имел Белгород (нынешний уездный город Курской губернии) для наших предков...». При этом автор заметки отметила, что статистические таблицы за 1881-82 гг., помещенные в книге, «...составленные за один год, едва ли могут иметь большое значение и привести к каким либо выводам»¹⁶¹.

После 130 лет этот очерк, став библиографической редкостью, стал ценным источником, а таблицы представляют собой своеобразный исторический «срез» статистических данных конца XIX века. Современные исследователи оценили вклад Александра Максимовича Дренякина в изучение своей малой родины.

А.М. Дренякин, родившийся и проживший свою жизнь в XIX в. – веке глобальных перемен в устоях России, всю свою жизнь посвятил, как и его предки, службе своему Отечеству, оставаясь верным ему до конца.

¹⁶¹Белозерская Н.А. Отзывы о книгах. // Русская старина. – 1887. – Т. 54. – С. 818.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведя исследование жизни и деятельность генерал-лейтенанта А. М. Дренякина и, подводя итоги, можно констатировать, что изучение личности является сложным и кропотливым занятием. Еще сложнее определить роль личности в истории, соблюдая объективность и беспристрастность. А чем масштабнее личность, тем сложнее сделать ее оценку, ведь на протяжении всей жизни каждый человек может изменять свои взгляды, предпочтения, подвергаться чьему-либо воздействию.

Генерал-лейтенант А. М. Дренякин – представитель старинного белгородского дворянского рода. Информация о нем, приводимая в литературе, довольно противоречива и скупа, личность и даже имя этого человека до последнего времени оставались, практически, неизвестными. Поэтому исследование, в основном, базировалось на архивных источниках. Проведенная работа принесла неожиданные, даже сенсационные результаты – установлено не только настоящее имя автора краеведческого раритета «Белгород с уездом», но и вся его биография. В процессе исследования выяснено, что в середине XIX века Дренякин Александр Максимович находился в центре внутривосточных событий России, а имя его было широко известно.

На первом этапе жизни Дренякина происходило формирование его личности и характера, определение индивидуальных жизненных ценностей. Решающее влияние при этом оказало воспитание его отца – Максима Тимофеевича Дренякина, полковника русской армии, храброго защитника Отечества, прошедшего нелегкий военный путь в армии великого полководца А. В. Суворова. Беспрекословная преданность военной присяге, верность царю и Родине, любовь к родной земле и дому – это те традиции и ценности, которые прививались с детства и которым следовали в семье провинциального дворянского рода Дренякиных. В дальнейшем на

протяжении всей жизни Александр Максимович в своей деятельности – военной, государственной или творческой, – руководствовался ими.

Образование А. М. Дренякин получил в гвардейской школе подпрапорщиков (Санкт-Петербург), переименованное затем в Николаевское училище гвардейских юнкеров, которое являлось элитным военным образовательным учреждением, многие выпускники училища стали видными военными и государственными деятелями страны. На военную службу он поступил в семнадцатилетнем возрасте и на протяжении более пятидесяти лет верно служил своему Отечеству.

Первые годы его военной карьеры являются образцом исполнительности, желания отличиться. Это демонстрирует написание «Краткой истории лейб-гвардии Измайловского полка», здесь впервые проявляется и его интерес к истории.

Свое первое боевое крещение Дренякин получает при подавлении Польского восстания в 1830-1831 гг., где он приобретает знания и умения в осуществлении подобных мероприятий. Этот опыт пригодился ему при выработке тактики поведения при усмирении мятежных настроений в различных губерниях страны.

Наиболее заметный след в истории страны с негативным оттенком был оставлен им при подавлении крестьянских волнений в Пензенском губернии после отмены крепостного права, где генерал-майор Дренякин командовал правительственными войсками. Обладая большими полномочиями и исполняя воинскую присягу, он вынуждено применил оружие для водворения порядка в мятежном крае. В сознании людей, сочувствующих русскому крестьянству, прочно закрепилась вина Дренякина в гибели крестьян и разрешения этого «конфликта» с помощью оружия. Он вызвал резко негативное отношение либерально настроенных людей, среди которых есть и известные личности. Клеймо «убийцы и душителя крестьян» преследует его имя на протяжении уже нескольких столетий.

Роль Дренякина в подавлении крестьянского восстания, безусловно, велика. На него легла вся ответственность за гибель крестьян и суровое наказание зачинщиков. Порядок был достигнут ценой 11 жизней крестьян. Однако, активный бунт мог принести значительно большие потери как среди крестьянства и военных, так среди других мирных слоев населения. Исторический опыт неоднократно подтверждал это. При детальном изучении документов становится очевидным, что генерал уже изначально равнодушно воспринял события восстания. Он, пытаясь по горячим следам анализировать поступки крестьян, определил главных виновников произошедших событий – помещиков, не способных правильно управлять крестьянами и донести суть реформы. Однако, проведя поиски причин кровопролития, он заключил: «Исполнение закона одинаково обязательно для всех!».

Без сомнения, не менее значимым событием, а возможно и ключевым, в его карьере стала служба под началом виленского генерал-губернатора Михаила Николаевича Муравьева в очень сложное время подавления политического восстания в крае. Здесь уже правительство столкнулось с огромной региональной проблемой, затрагивающей целый ряд сложно разрешимых вопросов, включая национальный и межконфессиональный. Политика Муравьева и методы решения им этих проблем раскололи политическую верхушку страны на два лагеря. Личность Муравьева даже в XXI веке вызывает дискуссию. Однако, общепризнанно, что он являлся блестящим управленцем и великим стратегом, а его методы решения проблем сумели принести молниеносные результаты. Работать в команде такого руководителя было непросто, он требовал от подчиненных соблюдения высокой исполнительской дисциплины, не терпел казнокрадства. Очевидно, что Дренякин обладал всеми этими качествами, а Муравьев ценил его за знания Северо-Западного края – политической атмосферы и менталитета жителей. Их Дренякин приобрел будучи на посту

гродненского губернатора, однако, он не сумел тогда противостоять большим политическим игрокам и потерпел поражение. Но, следует отметить его принципиальность и смелость – он не стал приспосабливаться к ситуации и начальству, а предпочел отставку по собственному желанию.

Служба Дренякина в органах государственной безопасности, участие его в различных следственных комиссиях по политическим делам, завершили его демонический образ, сформированный его политическими оппонентами.

После выхода в отставку Дренякин берется за другую «службу» – службу во благо своей малой родине, родному городу. Составление им историко-статистического очерка «Белгород с уездом» вряд ли претендовало на серьезное историческое исследование. Скорее он любил свой край и хотел оставить для потомков хоть малую частичку известной ему на тот момент его истории. В XXI веке очерк, став библиографической редкостью, стал ценным историческим источником.

Деятельность и личность А. М. Дренякина неоднозначна в оценках его современников. Советская идеологически направленная историческая наука окончательно стерла его имя со своих страниц. Думается, что этому поспособствовали и политические враги «муравьевской политики» еще до революций 1917 года. Однако следует признать, что все, что он делал и добился в своей жизни, было достигнуто его трудом, исполнительностью, равнодушием. Все это характеризует его как сильного человека. Критика деятельности Дренякина современниками, в большей степени, вызвана различными политическими взглядами и, скорее, относится к его личности.

Генерал-лейтенант А.М. Дренякин, родившийся и проживший свою жизнь в XIX веке – веке глобальных перемен в устоях России, всю свою жизнь посвятил, как и его предки, военной службе своему Отечеству, остался верным ему до конца. Суждение о военном деятеле должно складываться из степени его вклада во благо Отечества. Здесь нужно признать, что невозможно действовать во благо без любви к своей родине, народу, истории

и культуре. Поэтому какая бы не была дана Дренякину оценка его современниками, личность этого человека интересна, а имя достойно уважения и памяти.

Источники и исследования

Источники

Неопубликованные

Российский государственный исторический архив (РГИА)

1. РГИА. – Ф. 1343 «Третий Департамент Сената. Департамент герольдии Сената». – Оп. 20. – Д. 3242. – ЛЛ. 8, 24-27 об.; Оп. 51. – Д. 153. – Л. 54 об. 55; Оп. 51. – Д. 648. – Л. 96, 151 об.
2. РГИА. – Ф. 472 «Канцелярия Министерства Императорского Двора». – Оп. 9. – Д. 296. – ЛЛ. 23.
3. РГИА. – Ф. 1101 «Документы личного происхождения, не составляющие отдельные фонды». – Оп. 1. – Д. 704. – Л. 45-48, 68-74, 158.
4. РГИА. – Ф. 1282 «Канцелярия Министерства внутренних дел». – Оп. 2. – Д. 346. – Л. 1-54.
5. РГИА. – Ф. 1284 «Департамент общих дел Министерства внутренних дел». – Оп. 42. – Д. 32. – Л. 6, 6 об., 8.

Государственный архив Белгородской области (ГАБО)

6. ГАБО. – Ф. 135 «Церкви Белгородского уезда Курской губернии» – Оп. 1. – Д. 92. – Л. 14 об., 15; Д. 98. – Л. 31 об., 32, 332 об., 333.
7. ГАБО. – Ф. 20 «Белгородская городская Дума». – Оп. 1. – Д. 486. – Л. 5 об., 6.
8. ГАБО. Ф. 28. «Белгородское уездное казначейство» – Оп. 41. – Д. 1. – Л. 36 об.

Государственный архив Курской области (ГАКО)

9. ГАКО. – Ф. 1. «Канцелярия Курского Губернатора» – Оп. 1. – Д. 2745. – Л. 67.

Государственный архив Пензенской области (ГАПО)

10. ГАПО. – Ф. 5 «Канцелярия Пензенского Губернатора» – Оп. 1. – Д.3951. – Л. 22, 35, 96, 101, 101 об., 106, 113, 115, 115 об., 117-119, 204-205, 215-220 об.

Опубликованные

11. Андриянова Д. В. Чиновники особых поручений при Западносибирских губернаторах: роль, и функции в губернаторской администрации в 1895-1917 гг. [Электронный ресурс]. URL: // <https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.3> (дата обращения 05.12. 2018 г.).

12. Белецкий А. В. Сборник документов музея графа М. Н. Муравьева. – Т.1. – Вильна, 1906. – С. 7-8, 31.

13. Белозерская Н. А. Отзывы о книгах. // Русская старина. – 1887. – Т. 54. – С. 818.

14. Вклад Петра I на сооружение храма в Белгороде // Русская старина. – 1887. – Т. 55.– С. 84.

15. Всеподданейший отчет графа М.Н. Муравьева по управлению Северо-Западным краем (с 1 мая 1863 г. по 17 апреля 1865 г.) // Русская старина. – 1902. – Т. 110. – С. 487-510.

16. Герцен А. И. Храбрый Дренякин // Герцен А.И. Собрание сочинений в тридцати томах. Том 15. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. – С. 129.

17. Герцен А. И. Русская кровь льётся! // Герцен А.И. Собрание сочинений в тридцати томах. Том 15. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. – С. 90-93.

18. Граф Михаил Николаевич Муравьев. Записки его об управлении Северо-Западным краем и об усмирении в нем мятежа, 1864 и 1865 гг. // Русская старина. – 1883. – Т. 36. – С. 387-433, 623-644.

19. Граф Михаил Николаевич Муравьев. Глава третья. Записки его об управлении Северо-Западным краем и об усмирении в нем мятежа, 1864 и 1865 гг. // Русская старина. – 1883. – Т. 37. – С. 131-166, 291-304.
20. Два письма (графа) М.Н. Муравьева к шефу жандармов князю В.А. Долгорукову о положении дел в Северо-Западном крае // Русская старина. – 1903. – Т. 116. – С. 561.
21. Доклад о необходимости учреждения следственной комиссии [1968 – Дело Чернышевского. Сборник документов]. [Электронный ресурс]. URL: <http://n-g-hernyshevsky.ru/books/item/f00/s00/z0000009/st068.shtml> (дата обращения 10 декабря 2018 г.).
22. Дренякин А. М. Белгород с уездом. Историко-статистический очерк. – Харьков: Типография окружного штаба, 1882. – 65 с.
23. Дренякин. – Белгород с уездом. Историко-статистический очерк. Харьков, 1882 г. // Киевская старина. – 1883. – Т. 5. – С. 179-180.
24. Дренякин А. М. Ратным товарищам. Фуражировка за Вислой в Польскую кампанию 1831 г. – Харьков: Типография окружного штаба, 1883. – 29 с.
25. Журналы Белгородского уездного земского собрания, в период с 28 сентября по 8 октября 1870 года. – Курск: Земская типография, 1871. – 183. 32 с.
26. Журналы Белгородского уездного земского очередного собрания с 28 сентября по 13 октября 1871 года. – Курск: Земская типография, 1872. – 382 с.
27. Журналы Белгородского уездного земского собрания, в период с 28 сентября по 12 октября 1874 года. – Курск, 1875, – 119 с.
28. Зехтен Н. Поправка (о А. М. Дренякине) // Русский архив. – 1896. – Выпуск № 12. – С. 636.

29. Кривцова Е. В., Лимаров А. И. Большой земский дом // Областные краеведческие чтения: сборник материалов/Под общ. Ред. В.В. Романенко. – Белгород: КОНСТАНТА, 2014. – С.47-54.
30. Кривцова Е. В., Лимаров А. И. Неизвестный Дренякин // Наш Белгород. 2013. 22мая, 25 мая.
31. Кривцова Е. В., Лимаров А. И. Неизвестный Дренякин. Послесловие // Наш Белгород. 2014. 27 декабря.
32. Максим Дренякин один из воинов великого Суворова // Русская старина. –1892.– Т. 73. – С. 205.
33. Милаева О. 155 лет отмены крепостного права в России: Кандиевское восстание в Пензенской губернии [Электронный ресурс]. URL: <http://topwar.ru/94205-155-let-so-dnya-otmeny-krepostnogo-prava-v-rossii-kandievskoe-voosstanie-v-penzenskoj-gubernii.html> (дата обращения 30 апреля 2017 г.).
34. Муравьев М. Н. Записки о мятеже в Западной России // Русская старина. – 1883. – № 1. – С. 135.
35. О волнении крестьян в Кандеевке // Русская старина. –1892. – Т. 46. – С. 139-160.
36. Павел Петрович Годаин // Русская старина. –1886. – Т. 49. – С. 588.
37. Памятная книжка Гродненской губернии 1861 г. / [печатанная при губернском правлении, по распоряжению начальства]. – [Б. м., б. г.]. – [3], 221, 82 с.
38. Петрина С.В. «Сорок одна пуля для крестьян» // газета «Улица Московская», февраль 2011 г. URL://http://arhiv-pnz.ru/files/Uploads/41_bullets_for_farmers.pdf (дата обращения 30 ноября 2017 г.).

39. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1835. Собрание II. Т. 10. № 8595.

40. Положения о сельском состоянии. Особое приложение к тому IX Законов о Состояниях. – СПб: Типография отд. соб. Е.И.В. канцел., 1876. – 777 с.

41. Примечания к запискам М.Н. Муравьева // Русская старина. – 1882.– Т. 36. – С. 644.

42. Эсадзе Б.С. Тверские драгуны на Кавказе. Восточная война 1854-1856 – Тифлис: Тип. канцелярии Главногоначальствующего частью на Кавказе, 1898. – С.166, 189.

Исследования

43. Адарюков В.А. Словарь русских литографированных портретов [Текст] / В.А. Адарюков и Н.А. Обольянинов; сост. при участии С.П. Виноградова. – Москва: п-во тип. А.И. Мамонтова, 1916. – 319 с.: порт.

44. Ананьев С. В. М. Н. Муравьев – Виленский: политическая биография: дис. ... канд. ист. наук. – Саратов, 2007. – 250 с.

45. Афанасьева Т. Ю. Гродненские губернаторы (1801-1917 гг.): документально-биографические очерки/Т.Ю. Афанасьева, Р.Ф. Горячева, В.В. Швед. – Гродно: Грод. тип., 2007. – С. 69-71.

46. Белгородская энциклопедия / гл. ред. В. В. Овчинников. – Белгород: Обл. тип. , 2000. – 464 с.: ил.

47. Бендин А. Ю. Граф Михаил Николаевич Муравьев-Виленский – усмиритель и реформатор Северо-Западного края в Российской империи: монография. – Б.м., 2017. – 331 с.

48. Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Юбилейное издание / Под. ред. Дживелегова А.К.,

Мельгунова С.П., Пичета В.И. – М. : Типография т-ва И.Д. Сытина, 1911. – 254 с.

49. Винокуров Г. Ф. Крестьянские восстания и волнения в Пензенской губернии в XVII – нач. XX вв. // Пензенская энциклопедия. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедии», 2001. – 759 с.

50. Висковатов П. А. Михаил Юрьевич Лермонтов: жизнь и творчество / [вступит. ст. Г. М. Фридендера; подгот. текста и коммент. А. А. Карпова]. – М.: Современник, 1987. – 493 с.

51. Волков С. В. «Генералитет Российской империи: энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II.» Том I (А-К). – М.: ЗАО Центрполиграф, 2009, - С. 477.

52. Георгиев В. А., Ерофеев Н. Д., Киняпина Н. С., Кошман Л. В., Левандовский А. А., Левыкин К. Г., Федоров В. А., Федосов И. А., Чепелкин М. А., Шевырев А. П. История России XIX – начала XX в. Учебник для исторических факультетов университетов / Под ред. В. А. Федорова. – М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 1998. – 751 с.

53. Колпакиди А. И., Серяков М. Л. Щит и меч. Руководители органов государственной безопасности Московской Руси, Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации. – СПб.: Издательский Дом «Нева»; М.: «ОЛМА-Пресс Образование», 2002. - С. 195-196.

54. Зайончковский А. М. Отмена крепостного права в России. Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: «Просвещение», 1968. – 369 с.

55. Михневич Н. П., Орлов Н.А., Ниве П. А., Андрианов П. М., Никольский В. П., Шишкевич М. И. История русской армии. Том 2. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nnre.ru/voennaja_istorija/istorija_russkoi_armii_tom_vtoroi/index.php (дата обращения 08. 12. 2018г.)

56. Плеханов С.Н. Писемский. –М.: Молодая гвардия, 1986. – С. 57.

57. Революционный подъем в Литве и Белоруссии. – М., 1964. – С. 12-13, 230, 325-326, 433, 572, 595.
58. Самбук С. М. Политика царизма в Белоруссии во второй половине XIX в. – Минск, 1980. – С. 13-15.
59. Семенов Ю. И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней).- М.: «Современные тетради». 2003. – 776 с.
60. Соловьев С. Учебная книга русской истории / С. Соловьев. – 8-е изд. – М.: Университетская тип. М. Каткова, 1880. – 414 с.
61. Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон: Био – Э 68. В.12 т. Т.4: Герарди – Дюма / Отв. ред. В.М. Карев, М.Н. Хитров – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. – С. 784.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Флигель-адъютантъ
АЛЕКСАНДРЪ МАКСИМОВИЧЪ
ДРЕНЯКИНЪ.

Съ акварели.

Изъ музея
Л.-Гв. Измайловскаго полка.

Запись о смерти генерал-лейтенанта Дренякина А.М. в метрической книге Рождество-Богородицкой церкви Белгородского женского монастыря. 4 сентября 1894 год.¹⁶²

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГЕ НА 1894 ²				ГОДА, ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ, О ОУМЕРШИХ.			
Фамилия и имя		Адрес и день		Звание, имя, отчество и фамилия супруга.	В каком месте.	Кто повелевал и присягал.	Кто совершил погребение, и где погребен.
Мужчина	Женщина	смерти.	погребения.				
1.		Сентябрь 4.	7.	Генерал-лейтенант артиллерийской кавалерии, Александр Михайлович Дренякин. Полковник сержант, Владимир Томашевский, Владимир Николаевич Александрович Соколов	В м. Рождество-Богородицкой церкви Белгородского женского монастыря.	Викарий Рождество-Богородицкой церкви Белгородского женского монастыря и священник Александр Михайлович Соколов, священник Владимир Николаевич Соколов (покойный).	
				Много от сентября месяца умер Томашевский Александр Николаевич	(1) мученика помянутого Святого Михаила	Викарий Рождество-Богородицкой церкви Белгородского женского монастыря и священник Александр Михайлович Соколов, священник Владимир Николаевич Соколов (покойный).	

¹⁶² ГАБО. – Ф. 135. – оп.1. – Д. 98. – Л. 14 об. 15.

Группа офицеров и нижних чинов Л.- Гв. Измайловского полка.

Справа – Измайловский собор.

Слева направо: контонист Василий Козлов, тамбур мажор Андрей Трофимович, знаменщик унтер-офицер Петр Харасенко, командир батальона полковник Делингаузен, командир роты его величества флигель-адъютант капитан Дренякин, штаб-горнист Иван Вербицкий, командир полка свиты его Величества генерал-майор Козлов 1-й, гренадер Иван Бирюков, гренадер Абрам Мельников, гренадер Никита Твердохлебов.

Наверху – пожалована государем императором 11 апреля 1854.

Музей Л-Гв. Измайловского полка.

¹⁶⁴ Адарюков В.А. Словарь русских литографированных портретов [Текст] / В.А.

Адарюков и Н.А. Обольянинов; сост. при участии С.П. Виноградова. – Москва: п-во тип.

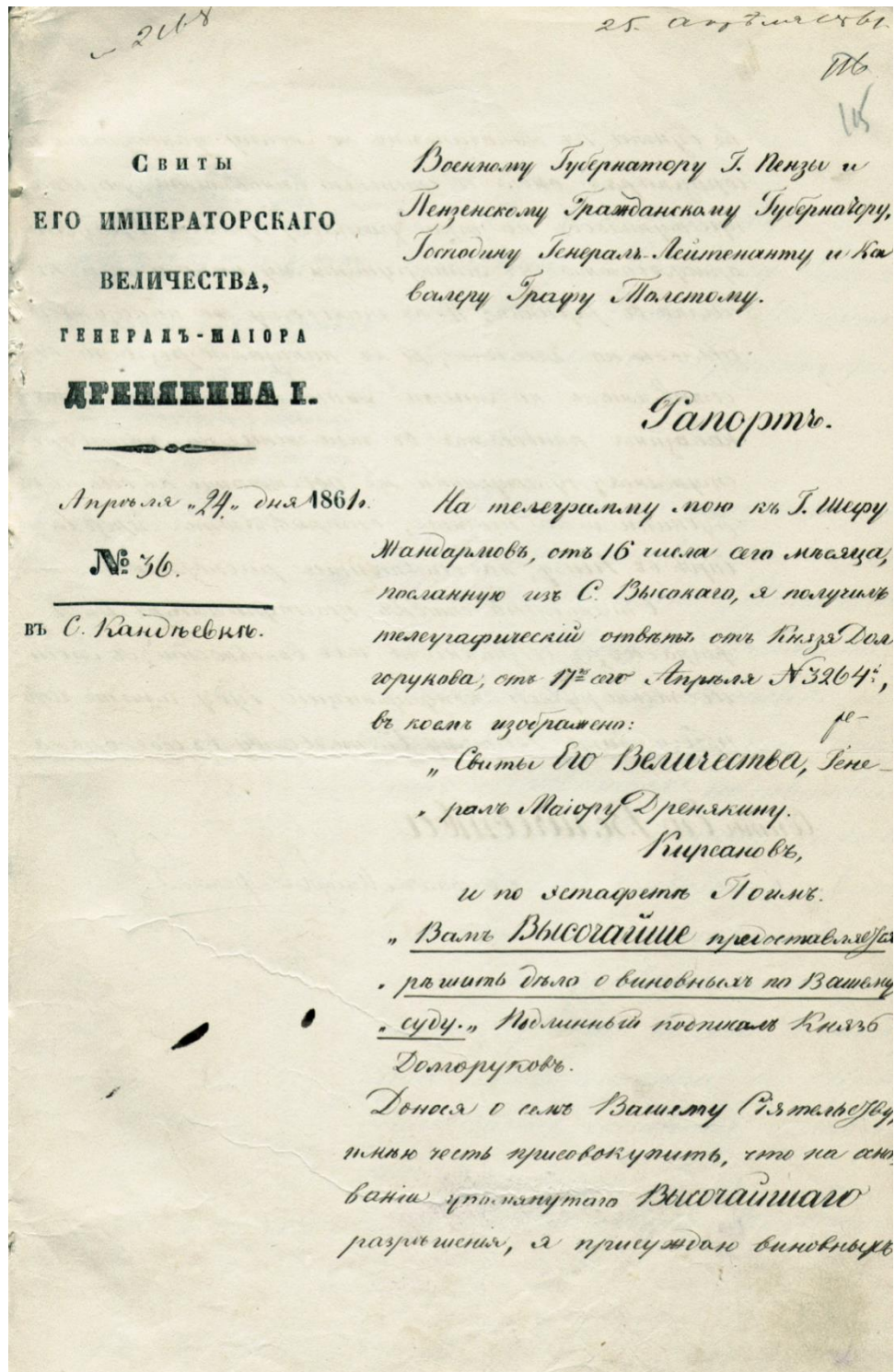
А.И. Мамонтова, 1916. – 319 с.: порт.

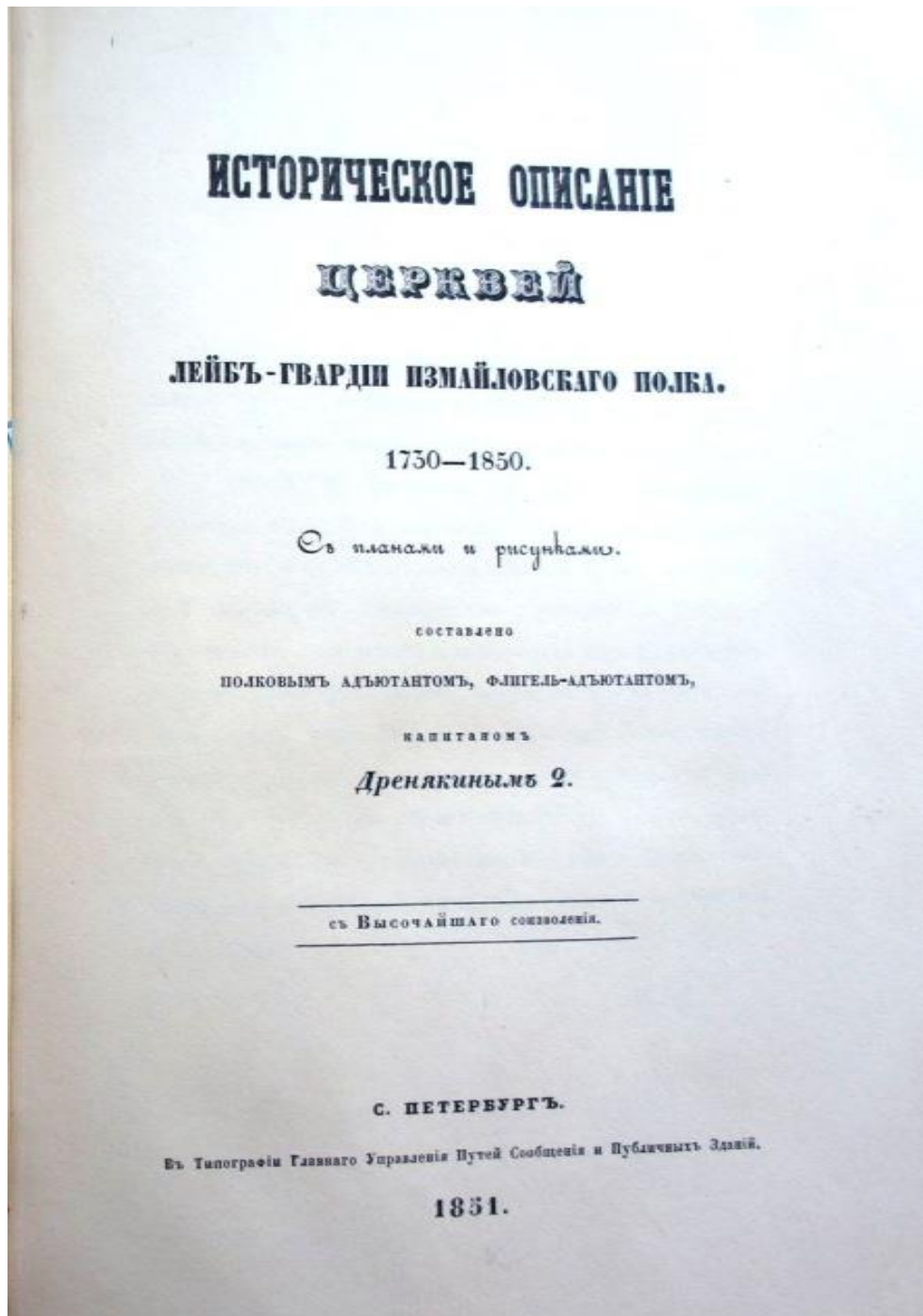
*Генерал-майор, флигель-адъютант
императора Николая I
А.М. Дренякин (1813—1879).
На груди флигель-адъютантский знак
императора Николая I.*

¹⁶⁵ Фото из коллекции М. Селиванова (г. Москва)

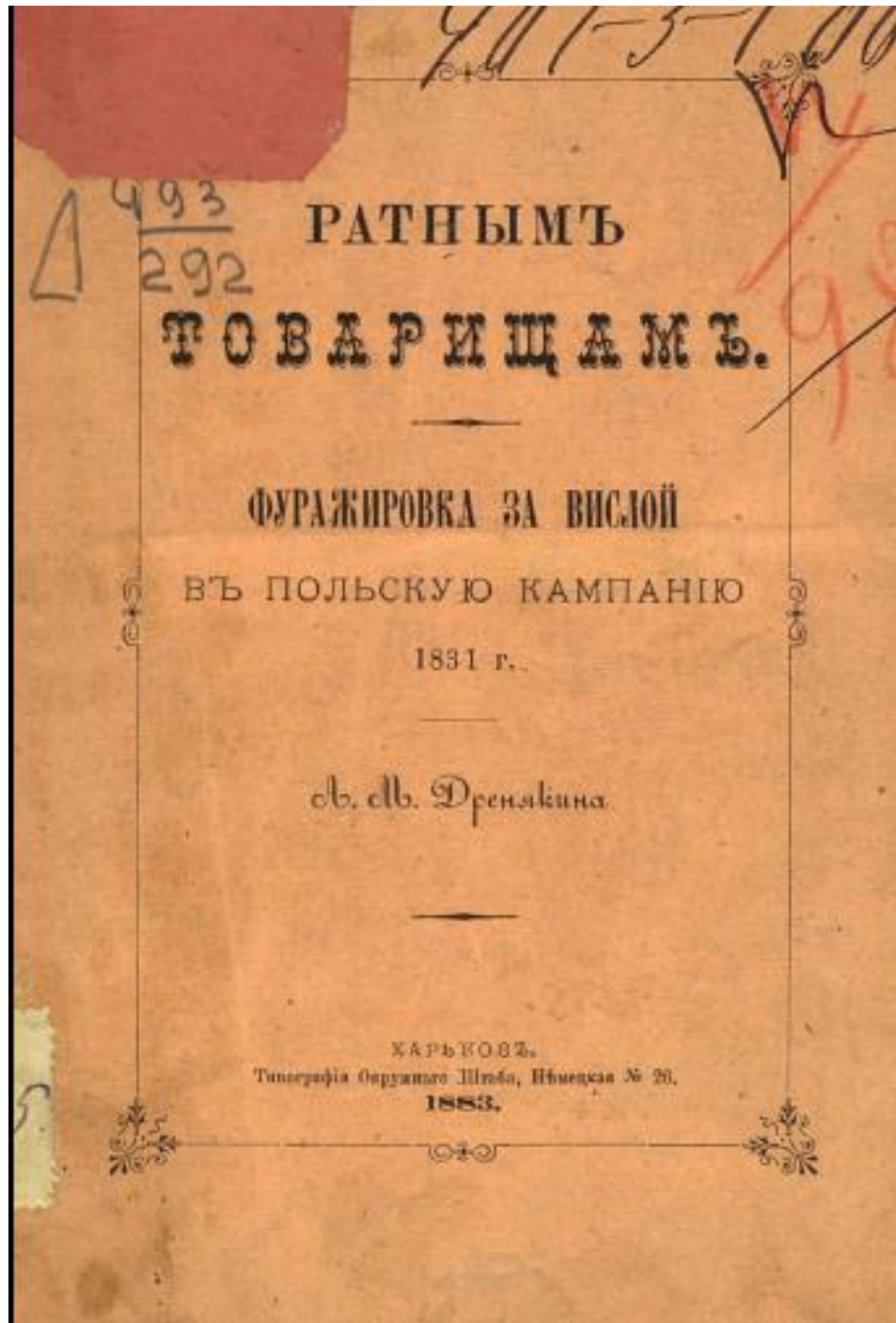
Рапорт Дренякина графу Толстому, написанный на фирменном бланке
генерал – майора Дренякина ¹⁶⁶

Дренякин А. М. Историческое описание лейб-гвардии Измайловского полка.
1730-1850. С планами и рисунками.

Дренякин А.М. Ратным товарищам. Фуражировка за Вислой в Польскую кампанию 1831 г.

Дренякин А.М. Белгород с уездом. Историко-статистический очерк.
 (экземпляр из Белгородской государственной универсальной научной
 библиотеки). Дарственная надпись Дренякина А.М. Бутурлину С.С.

